

Добыча принца

Автор:

Франциска Вудворт

Добыча принца

Франциска Вудворт

Любовь внеземная (АСТ)

Ирина всегда доверяла своей интуиции, и когда подруга Алена предложила провести темный ритуал, все внутри кричало: «Не надо!!! Ничем хорошим это не закончится!» Но она поддалась на уговоры, утешаясь мыслью, что демонов не существует. Пусть Алена пощекочет себе нервы, сбрасывая негативные эмоции, и успокоится. Все лучше, чем реальные попытки прибить бывшего.

Однако что-то пошло не так, и теперь на Ирину насаждает самый настоящий демон, отказывающийся подчиняться, а еще нужно спасти подругу, жизнь которой висит на волоске.

Франциска Вудворт

Добыча принца

Часть первая

Еванжелина Аполинария Дамартен

Глава 1

– Да где же он? – шипела я сквозь зубы, пробираясь через густой кустарник.

Ветки так и норовили зацепиться за волосы. Моя еще недавно аккуратная прическа растрепалась, и пряди лезли в лицо. В одежде появились прорехи, хорошо еще, что я оделась просто и ее не жалко. После того, сколько я уже слоняюсь по этому проклятому лесу, моя белая рубаша из грубого полотна превратилась в тряпье, и по возвращении ее можно смело сжечь.

«Я чую воду», – сообщил мне Верный, мягко ступая рядом. Даже позавидовала его короткой серой шерсти. Давно мечтаю волосы остричь – мешают, но папеньку точно удар хватит. Если он простил мне эту выходку в шесть лет, поверив, что сделала я это случайно, то в восемнадцать такая отговорка уже не пройдет. Да что говорить, он мне спускаться в лабораторию на месяц запретил, когда я неправильно рассчитала ингредиенты для зелья, и взрывом мне опалило ресницы. Я тогда обрезала себе челку, пряча покрасневший лоб, и отец за сердце схватился, увидев меня с новой прической. Эх, самое жестокое наказание на моей памяти. Не знаю, как я тогда продержалась оборот луны.

Мой охранник бросал на меня сочувствующие взгляды, не в силах никак помочь. Если мошकारа меня не трогала, отпугиваемая сбором трав в холщовом мешочке на груди, то противные ветки прошлись не только по волосам, но и оставили росчерки на руках и ногах, я молчу уже об исколотых босых ступнях. Кто ж знал, что вылазка под названием «Найти источник и быстро вернуться обратно» растянется почти на целый день блужданий. Я-то думала: перемещусь, пройду ритуал, в самом худшем случае проведу день в лесу, поваляюсь на бережку до вечера – и можно отправляться к бабушке.

Известие о близости воды было не первое и прежнего оптимизма не вызвало. До этого мы нашли уже три ручья, одно озеро, но все не то. Пришлось углубляться дальше в лес, расширяя круг поисков. Земля тут оказалась более влажной, видно, недавно дождь прошел. Еще, как назло, у меня нога поехала на пригорке, и я потеряла равновесие, скатившись в кусты.

«Посиди отдохни, я разведу дорогу», – мысленно обратился ко мне Верный, и я не стала спорить. Выбрала место посуше и села, прислонившись к дереву. Провела по волосам, вытаскивая веточки. По ощущениям, на голове у меня

настоящее воронье гнездо.

– Что же делать? – спросила у самой себя и потерла виски.

Моя затея уже не казалась такой гениальной, но и уйти ни с чем я не могла, слишком многое поставлено на карту. Подперев рукой щеку, задумалась. Время еще есть, и искать меня точно не будут. После громкого скандала с отцом я заявила, что еду к бабушке, а он знает, что раньше, чем через семь – десять дней та любимую внучку не отпустит. Да и попробовал бы папенька меня удержать! Проснувшейся силы уже хватало для заклинания переноса. Всего-то и нужно – сказать при свете луны, и вот я уже у нее.

Бабушка у меня самая лучшая и глава лунных ведьм! Больше всего на свете я бы хотела жить с ней в лесу в их обители, но угораздило же родиться принцессой. Или это мамочке не повезло короля встретить? Вот не могла она в лесу на обычного охотника натолкнуться? Нет, отца я очень люблю и своих четверых братьев тоже, но жить во дворце мне тяжело. Суть лунной ведьмы тянет в лес, и никакие парки вокруг дворца его не заменят.

Принцесса... Я посмотрела на свои испачканные руки с забившейся под ногти грязью и хмыкнула. Увидели бы меня сейчас родные в таком виде – не узнали бы. Но что поделать, по традиции к источнику нужно идти босиком, в одной рубашке, а из украшений иметь лишь венок из цветов на голове. От него я разумно отказалась в пользу ладанки из трав, и не прогадала. Не хватало еще помимо усталости и голода бороться с мошкаррой.

Кстати, о голоде. Взгляд выхватил краснеющую землянику шагах в пяти, и я, тяжело поднявшись, сделала несколько шагов и упала на колени, радуясь хоть какой-то пище. В найденном манускрипте с описанием ритуала ничего не говорилось о том, что есть нельзя, только не иметь при себе ничего лишнего.

– Так мы и не имеем, – приговаривала я, срывая ягоды и отправляя их в рот. Вкусно-о-о! Никакие десерты, выдуманные поваром, не сравнятся с шедеврами, созданными самой природой.

Запрокинув голову, я ловила губами спелые ягоды и стонала от блаженства, наслаждаясь вкусом лесных даров. Их сок на языке для голодного желудка был божественным нектаром.

«Чужаки!»

Предупреждающий окрик в голове и рычание Верного слились с ударом. Что-то сбilo меня с ног, и я упала. Во рту появился металлический вкус крови, и показалось, будто я себе или откусила, или прокусила язык.

– Ы-ы-ы-ы! – заорала я, приподнимаясь на четвереньки, чтобы увидеть, как незнакомец целится из арбалета в моего Верного.

– Ы-ы-ы-ы-ы!!! – еще один мой крик, и я прыгаю на руку мужчины, сбивая прицел, а заодно валя стрелка с ног.

«Беги!!!» – отдаю мысленный приказ Верному, мертвой хваткой вцепляясь в незнакомца.

– Он убежал. Все. Все... – Вместо того чтобы оттолкнуть, меня крепко обняли и, не пытаясь подняться, ласково спросили: – Испугалась? Глупенькая, нельзя сбивать прицел. А если бы волк напал?

Это я-то глупенькая?! Да ты, дурень, чуть моего Верного не убил! И он не обычный волк, а носитель частички моей души, разумный, а не дикий. Но и ни одно дикое животное никогда не тронет лунную ведьму! Я забарахталась в руках ненормального, желая взглянуть на идиота и высказать все, что я о нем думаю. Он сам отвел упавшие на лицо волосы, и я увидела того, с кем столкнула меня судьба.

– Ы-ы-ы-ы-ы-ы!!! – взвыла я, узнав стрелка.

– Немая, что ли? – озабоченно посмотрел на меня Велиан Кристиан Арвинский.

Я эту носатую рожу хорошо запомнила. Не потому, что мерзавца прочили мне в женихи. Больно надо было рассматривать, все равно замуж за него я не собиралась. Просто поневоле изучаешь мишень, когда метаяшь в цель клинки. А я тогда его портрет хорошо разрисовала, и в глаз приложила, и нос подправила, и подбородок квадратный с ямочкой срезала по самую ямочку. А потом еще и по раме потопталась, после чего притащила остатки папеньке, чтобы он увидел, что я думаю о женихе. Жаль, моих художеств не оценили, и тогда вспыхнул

первый, но не последний скандал между нами.

– Откуда кровь? – Нахмурившись, Велиан сжал мне подбородок, насильно приоткрыв рот. – Язык прикусила?

Чудеса дедукции просто! Парень, ты гений!

– Зубы вроде на месте, – между тем бормотал наследный принц, гордость и краса Сарогосского королевства.

Эй, а вот губы мои трогать не надо! Ты что, мне в рот пальцами полез?!

– Ы-ы-ы-ы-ы!

Я дернула головой, вырываясь из захвата. Вместо гневной тирады получился лишь возмущенный вопль.

– Больно? – посочувствовал виновник моих несчастий и погладил по щеке. Рука на этом не остановилась, коснувшись оголившегося плечика. Меня передернуло, и он тут же передвинул ладонь на спину, поглаживая.

А вот теперь приятно. Я, когда падала, спиной на ветку попала, и принц удачно растер ноеущее место. Именно это заставило медлить и не избавиться сразу от наглой конечности, но ровно до того момента, как он проговорил:

– Осторожнее нужно быть, но я прощаю твою неловкость.

Он меня прощает?! От такой наглости я опять взвыла:

– Ы-ы-ы-ы-ы!

К моему унижению, язык болел так, что ничего членораздельного сказать я не могла.

– Полоумная? – с сожалением нахмурилась наглая, самоуверенная рожа, заглядывая мне в глаза. – Жаль, такая красивая, хоть и замарашка.

Это я-то замарашка?! От возмущения чуть искры из глаз не посыпались. А когда почувствовала, что Велиан поглаживает меня ниже спины, по-хозяйски разместив конечности на моей филейной части, я, помимо всего прочего, осознала, что белья-то под рубашкой на мне нет!

Взбрыкнув и от души приложив локтем наглеца так, что он охнул, я вырвалась из захвата и вскочила. От незамедлительного побега остановили следующие слова:

– Дикая, возьми флягу, рот прополощи.

Поднявшись, принц отцепил от пояса флягу. Вспомнив, что он свои грязные пальцы мне в рот совал, не смогла отказаться и взяла флягу.

Сделала глоток, и рот мгновенно обожгло, а на глазах выступили слезы. Вместо воды у него там была какая-то бормотуха, опалившая мне все во рту и рану на языке.

– Плюй, глупая!

– П-ш-ш-ш! – Я прыснула остатками адской смеси ему в лицо, ничего не видя от слез. Язык горел огнем и вдобавок онемел. – Ы-ы-ы-ы!

Я не глупая, я доверчивая идиотка, поверившая придурку. От обиды швырнула в него флягой, но Велиан ее ловко поймал.

– Идиот, нашел на кого переводить продукт, – прошипел он.

– Ы-ы-ы-ы! – согласилась я с тем, что идиот.

Между тем высочество достал белоснежный платок, и нет бы мне отдать – себе промокнул лицо. Гад! Мог бы и рукавом утереться. Только после этого он посмотрел на меня и этой грязной тряпочкой к моему лицу потянулся. Благодетель! Конечно же, я отскочила от него с гневным шипением, намеренная дать деру от придурка, да было поздно. Откуда ни возьмись к нам подъехала группа всадников, обступив полукругом.

– Мы-то думаем, куда его высочество запропастился, а он и в этой глухомани девку нашел! – загоготал блондин, сидящий на черном жеребце.

Я презрительно посмотрела на принца. Ого, так он ко всему еще и бабник! Хотя, не страдай я от боли, и сама бы это поняла. Ведь стоило на него упасть, как он успел меня всю ощупать. Да даже демоны ведут себя приличнее!

– Откуда красotka? Требую поделиться! – не унимался блондин.

В гневе я взглянула в глаза жеребцу, прося помочь наказать наглеца, и тот резко взвился на дыбы. Жаль, из седла всадник не вылетел, но некоторое время ему было не до нас, успокаивая гарцующего скакуна. А мне не до него. Неожиданно на мою талию легла тяжелая рука и крепко сжала.

– Не делюсь. Это моя добыча! – объявил принц окружающим, и раздался дружный мужской хохот.

– Откуда только такая? – стало любопытно всем, и они подъехали поближе, рассматривая меня как диковинку.

– Девушка, вам помощь нужна? – спросил у меня один из всадников, внешне постарше остальных и с серьезным лицом.

– Она, похоже, немая. Только мычит, – сообщил принц, пока я старательно припечатывала пяткой его сапог, забыв, что без обуви и ему от моих движений вреда никакого. Лишь руку на талии сжал сильнее, гаденыш!

– Может, из ближайшей деревеньки забрела? – предположил кто-то, а я обернулась к принцу, прожигая его гневным взглядом. – Я слышал, там живет девица, поцелованная богами.

Последняя фраза больно ударила по самолюбию. Так называли тех, кто жил в своих грезах, безобидных, не от мира сего людей.

– Давайте подвезем ее, – нашелся один добросердечный.

– Еще чего! – хмыкнул его высочество, с сомнением прищурившись и изучая мое лицо. – Возвращаемся, а там уже разберемся. Накормим бедняжку.

В последней фразе мне послышалась издевка. Не думаю, что он причислил меня к поцелованным богами, те и правда особые люди и не умеют гневаться.

Принц свистнул, и к нам подбежал оседланный белоснежный жеребец. И тут я осознала, как сильно попала. Нет, я не испугалась, что мне навредят, четыре старших брата научили меня защищаться, и оружием я владею на хорошем уровне, дело в другом. Чтобы вернуться домой, я должна дождаться вечера и правильно и четко произнести заклинание переноса, а с поврежденным языком это затруднительно. Демоны бы побрали придурка-принца!

Как быть? Остаться в лесу без одежды и запасов еды или ехать с ними? Меня обещали накормить, и живот отреагировал голодным спазмом, намекая, что ягод ему мало. Но желание избавиться от неприятного общества перевесило благоразумие. Двинув локтем его высочеству в живот, я вырвалась и побежала.

– Да что ж ты дикая такая! – взревел он вслед.

Далеко не убежала. Меня дернули назад, и я, взлетев, приземлилась на мужское плечо, зашипев от боли. Нет, это ж надо, едва его знаю, а уже обзавелась ранениями и синяками по всему телу!

«Не вмешивайся!» – все же крикнула Верному, ощутив его беспокойство и решив смириться со своим положением.

Поднеся к коню, принц поставил меня на ноги, заставив сползать по его телу.

Лишь возглас: «А ножки у нее ничего!» – прекратил безобразие, и я ощутила под ногами землю, а мою задравшуюся рубаху одернули вниз. Лицо у меня полыхало, и я порадовалась, что они понятия не имеют, кто я такая. Стыда не оберешься с этим негодяем!

– Я тебя не обижу, – с нажимом произнес принц, глядя мне в глаза.

Не поверила ни на мгновение! А чем он тогда занимается?

– Сейчас ты сядешь со мной на лошадь и, не сопротивляясь, поедешь с нами.

Правильно расценив мой ответный взгляд, властно закончил:

– Иначе все равно поедешь, но вниз головой, перекинутая через седло!

Ненавижу! Попыталась донести до него эту мысль, но получилось лишь:

– Ы-ы-ы-ы-ы!

Принц взлетел в седло и протянул мне руку. Недовольно поджав губы, всем видом выражая свое отношение к происходящему, я дала ему ладонь. Меня дернули вверх и усадили перед собой.

«Держись поблизости, но не показывайся», – дала распоряжение Верному, когда мы двинулись в путь.

В ответ раздался тоскливый вой. Моему другу не нравилось происходящее, так же, как и мне, но выхода не было.

– Здесь волк? – начали оглядываться спутники принца, а лошади под ними заволновались.

– Да, спас от него эту неблагодарную.

Эх, сказала бы я ему! Но меня отвлекли.

– Может, поохотимся? – предложил кто-то, и я прожгла его уничижительным взглядом.

Повинуясь моей просьбе, конь взбрыкнул и шибко умный любитель охоты перелетел через его голову, растянувшись на земле.

– Кажется, ты уже наохотился, Саврос. Возвращаемся! – хмыкнул принц.

– Получается, она действительно ваша добыча, – со смешком заметил всадник позади нас, и все опять развеселились.

Я же нахмурилась, стараясь понять, о чем речь. Просто они посмеивались, словно над хорошей шуткой.

Глава 2

Всю дорогу я понемногу двигала языком, проверяя пострадавший орган. Очень уж больно. Язык ныл и, казалось, припух, еле помещаясь во рту. Может, я себя и накручивала, но готова была многое отдать за зеркало, чтобы наглядно оценить ущерб.

Глаза б мои не смотрели на Велиана Арвинского! Я специально отвернулась от него, сидя с идеально прямой спиной, чтобы мы не соприкасались, но этот индивид умудрялся время от времени дышать мне в ухо, как будто незаметно принюхиваясь к волосам. И что он хотел там унюхать? А еще постоянно прикасался, вскользь, как бы ненароком, чем невероятно бесил.

Поведение принца заставило задуматься о своем положении. Я не была наивна. Проводя время в поселении лунных ведьм, насмотрелась на всякое. К ним часто обращались за помощью, и не всегда в связи с болезнями. Приходилось видеть и изнасилованных селянок. Бабушка не прятала меня от жизни, позволяя смотреть и на ее неприглядную сторону. Веский аргумент усиливать собственные тренировки и умение защитить себя.

Настораживало, что меня сравнивали с добычей. Да еще его прикосновения... Для Велиана я забавная нищенка, и мое происхождение не спасет. Кто поверит тому, что я принцесса? Если же я пораню принца, уча манерам, это ему вряд ли понравится. За покушение на членов королевской семьи одно наказание – смерть! Не думаю, что в Сарогосском королевстве иначе. До ночи я беззащитна, а если речь не восстановится, то и дольше. Нужно что-то придумать, и тут мне пришла идея. Кажется, не так уж и плохо быть поцелованной богами. Обижать таких людей не принято и порицаемо. Оставалось смирить гордость и убедить в этом принца.

Собравшись с духом и мысленно взвесив все за и против, сделала взгляд восторженно-бессмысленным и растянула губы в идиотской улыбке, повернув голову к Велиану.

Тот моему счастливому виду никак не обрадовался, впившись острым взглядом в лицо. А ведь не дурак, совсем не дурак, к сожалению. Мне с трудом удалось удержать маску и не выйти из роли. Как можно естественнее отвернулась, никоим образом не показывая, что мне неудобно. Сосредоточившись, мысленно повторяя раз за разом, как я рада ехать на лошадке, сделала второй заход, посмотрев на принца рассеянным взглядом.

Теперь высочество был хмур, а в карих глазах читалась подозрительность. С невинным видом захлопала ресницами, вспоминая, как в прошлый раз убеждала папеньку, что не я утащила запрещенный фолиант из его кабинета, а просто он невнимательно смотрел. Нашелся же? Нашелся! Зачем меня сразу обвинять?

Так и сейчас: я просто безобидная девушка. Меня испугали, вот я и вела себя неадекватно, а сейчас успокоилась и всех окружающих люблю.

Фух! Кажется, у меня от напряжения выступила испарина на лбу. Улыбаться принцу было выше моих сил! От притворства устала так, как после тренировки с Мейном. Брат любил погонять меня, заставляя выкладываться по полной.

При воспоминании о родных защемило сердце, и я закрыла глаза. У нас дружная семья, мы любим друг друга, но почему же меня перестали слышать, считая желание уйти жить к бабушке блажью, которую исправит замужество?

Если бы не это, не попала бы я в такое дурацкое положение. Одно хорошо – мой разыгранный спектакль принес плоды, и поползновения в мою сторону прекратились.

Когда на горизонте появился дворец с высокими башнями и острыми шпилями, я подавила облегченный выдох. Куда меня везут – не спросишь, и было бы намного хуже, направляйся принц с друзьями просто в охотничий домик. А во дворце много людей, снующие лакеи, служанки. Здесь его высочество на виду.

Внутренне расслабившись, я заинтересованно смотрела по сторонам. Странно, по пути нам попадались прохожие, но принц с девушкой особого удивления не

вызывал, укрепляя мое убеждение в том, что Велиан тот еще бабник. Когда проезжали через деревеньку, я похулиганила: помахала селянам рукой, приветствуя их с таким видом, как будто я невеста, а не пойми кто в одной рубахе. Причем вышло настолько естественно, что кто-то ретивый даже крикнул: «Счастья вам и долгих лет жизни!»

Скрежет зубов принца стал прекрасной музыкой для моих ушей.

– Наверное, она видела, как это делают другие, – оправдал меня молодой человек из свиты принца.

Настроение поползло вверх. Поэтому я искренне улыбалась, с незамутненным счастьем смотря на хмурое его высочество, когда мы приехали и он слез с лошади, помогая спуститься и мне.

– Эту ко мне в...

– Ваше высочество! – чуть ли не бегом к нам приближался лакей. – Его величество просил вас пройти к нему, как только вернетесь.

Велиан еще больше потемнел лицом и потерял ко мне весь интерес.

– Помыть и накормить! – приказал он, уходя, мыслями уже пребывая не здесь.

Оу, неужели и у него трения и недопонимание с отцом? На миг посочувствовала, найдя у нас что-то общее, но быстро прогнала глупое чувство. Мои трудности с папочкой временные, а он наверняка свои получил заслуженно!

Проводив взглядом спину принца, ожидающе посмотрела на лакея. Тот смерил меня пренебрежительным взглядом. Не нравлюсь? Вопросительно изогнула бровь и ласково улыбнулась, причем улыбка не касалась глаз, оставляя взгляд ледяным. Я этот прием переняла от бабушки, он лучше всяких слов ставит на место наглецов и зарвавшихся слуг. Если еще призвать свою силу, совсем чуть-чуть – и пусть сейчас не ночь, она всегда со мной, – тогда окружающие кожей чувствуют, что перед ними не обычный человек, и испытывают трепет.

– Следуйте за мной! – дрогнул лакей, с трудом сохраняя независимый вид, и быстро отвернулся, избегая моего взгляда.

Это меня устраивало, так как подъехала свита принца, а мне не хотелось их внимания. И так изменила направление движения наглому блондину, который ехал прямо на меня. Конь заволновался, и всаднику пришлось переключиться на его усмирение.

После петляний коридорами для слуг, во время которых я усмиряла гордость, напоминая себе о своем внешнем виде, мы замерли у двери. Пришлось применить еще один фирменный взгляд, и дверь передо мной все же открыли, пропуская в покои. Судя по тому, с каким грохотом лакей ее захлопнул, он уже жалел о проявленной любезности. Ничего, главное, за мной не пошел и я смогла спокойно осмотреться.

Так-так-так, что же у нас предлагается гостям? Я оказалась в просторной, но немного мрачноватой гостиной. Стены до половины были обтянуты бежевым шелком в мелкий цветочек, ниже – резные панели из темного дерева. Книжный шкаф, зеленые шторы и такого же цвета массивные мягкие диваны. Не изящные, на которых можно только сидеть, а такие, на которых и спать комфортно будет.

«Хотя, если принц своих друзей поит такой же бормотухой, какую мне подсунул, то многие наверняка валятся спать прямо на ковер, не дойдя до дивана», – хмыкнула про себя и принялась осматриваться дальше.

Две картины с морскими пейзажами. Столик с креслами у окна, на полу ковер с длинным ворсом. Из гостиной вела дверь, и я заглянула туда. Спальня оказалась еще мрачнее, в темно-синих тонах. Тяжелые бархатные шторы на окнах, кровать огромных размеров с резными столбиками и балдахином, подвязанным золотыми шнурами с пышными кистями. У стены секретер на изогнутых ножках и с красивой резьбой, я оценила работу мастера. Пройдя дальше, очутилась в ванной, отделанной черным мрамором с золотыми прожилками, и не сдержала смешка. Увидев спальню, уже можно сразу догадаться, какой будет ванная комната. Не знаю, кто занимался интерьером, но он себе не изменил.

Одну стену полностью занимало зеркало, и я ахнула, забыв обо всем, стоило себя увидеть. Волосы растрепаны и всклокочены, на щеке и подбородке грязь, рубаха вся в пятнах. Узрей меня родные, не узнали бы. Срочно мыться! Но

прежде я подошла ближе и открыла рот, рассматривая ранку на языке, ближе к кончику. Не все так страшно, как казалось.

– Па-па, – произнесла осторожно. Ободренная удачной попыткой, продолжила: – Вел-лный...

Поморщилась от боли и того, что картавлю имя Верного. Звук «р» из-за ранки оказался недоступным. А значит, и заклинание переноса мне неподвластно. Задумавшись о своем ближайшем будущем, подошла к бассейну и потрогала воду. Теплая. Из пологого выступа на стене текла вода, расходясь веером. Внутри, чуть ниже края бассейна, отверстия, чтобы она не переливалась. Рядом лежали стопочки чистых полотенец, а на широком бортике расставлены баночки с жидким мылом.

Привычной ванны не было, но я не колебалась, стаскивая с себя рубаху и с тихим стоном погружаясь в теплую воду. Правда, пришлось тут же зашипеть сквозь зубы, мелкие царапины на теле дали о себе знать. Некоторое время я просто блаженствовала, давая отдых натруженным мускулам, а потом потянулась к мылу.

«А неплохо здесь, – благодушно подумала, скользя взглядом по стенам, – атмосферно так».

Шикарно, но не каждому гостю предложишь. Наверное, поэтому меня сюда поселили. Великодушно со стороны принца, но благодарить не хочется. Из-за него моя затея пока провалилась, и непонятно, сколько придется пользоваться его гостеприимством. Насчет Верного я не беспокоилась. Мы чувствуем друг друга на расстоянии, он меня найдет. Когда выезжали из леса, я попросила его не выходить, чтобы не привлекать внимания. Вечером попробует подобраться поближе.

Дверь без стука распахнулась, и ко мне ворвались две служанки.

– Вон! – рявкнула на них так властно, что дверь стремительно закрылась.

Я села, унимая забившееся от неожиданности сердце и морщась оттого, что заныл язык. Их стучать не учили?

Вторя моим мыслям, раздался осторожный стук, и заглянула молоденькая служанка:

– Мы принесли поесть... И пришли помочь вам помыться.

Я махнула рукой, отсылая ее. Чуть помедлив и зыркнув на меня, служанка ушла. Пришлось вылезать из понравившегося бассейна. Нужно по возвращении уговорить папеньку и мне такой сделать.

Более внимательно обследовав ванную, обнаружила шкаф, в котором висели разные мужские халаты, начиная от шелковых и заканчивая парчовыми. Выбирать не приходилось, и я взяла первый попавшийся. Подвернув рукава и просушив полотенцем волосы, потуже затянула пояс и вышла, удивляясь странностям. Если для гостей предусмотрены халаты, то почему не повесить и женские? Потом улыбнулась, поняв, что меня же поселили в крыле принца как гостью. Наверное, раньше у него только друзья гостили, поэтому и вещи мужские. Вот у моих братьев тоже свое крыло, и там только их друзья останавливаются.

В спальне никого, зато на кровати разложена кружевная сорочка с вырезом до пупа. Отметив странность местной моды, пошла себе дальше.

При моем появлении обе переговаривающиеся девушки смолкли и уставились на меня. Не представились, ничего. Увидев накрытый стол, двинулась к нему.

Подняла крышку на подносе и сглотнула от исходявшего запаха. Чего там только не было! Жаркое, картофель, салат, паштеты, перепела в сметанном соусе.

Я перевела взгляд на служанок, но они так и застыли на середине комнаты, отслеживая каждое мое движение. Пришлось самой за собой ухаживать. Сев в кресло, расстелила на коленях салфетку и хотела взять вилку, но обратила внимание, что столовые приборы разложены неправильно. Первой лежала десертная, а из ножей зачем-то положили нож для рыбы, хотя саму рыбу не принесли. И зачем они вообще притащили столовые приборы для большого приема? Фруктов и десерта на столе не было. В непонимании взглянула на служанок, а они с ожиданием на меня. Их счастье, что я говорить не могу, а то ткнула бы носом неумех. У нас слуги лучше воспитаны и в таких мелочах

разбираются.

Отложила ненужные столовые приборы, взяла необходимые и только собиралась попробовать рагу, как распахнулась дверь и на пороге возник Велиан.

Я не понимаю, у них в порядке вещей врываться без стука?! Я же не готова к визитам! Уже и в своих покоях от него спасенья нет! И он еще уставился на меня так, будто не ожидал увидеть.

«Может, комнатой ошибся?» – с надеждой подумала я. Спohватившись, что сижу с распущенными волосами и в одном халате, вскочила с места, не зная, куда бежать. В спальню? Но там из вещей одна сорочка с разрезом до пупа, в ней точно гостей встречать нельзя.

– Можешь садиться, – по-барски снисходительно разрешил принц, заходя в комнату. От такого наглого поведения смущенно бежать расхотелось, и я с достоинством села на место. Принц же направился к столу, приказав принести приборы и ему. Я его, кстати, присоединиться ко мне не приглашала! Хотя что удивляться поведению слуг, когда хозяева понятия не имеют о приличиях.

Служанки бросились исполнять приказ, а принц вальяжно опустился в кресло напротив, беспардонно разглядывая меня. И зачем пришел? Ему разве негде поесть?

– Ты действительно красивая, когда тебя отмыть, – вынес он заключение. Сомнительный комплимент, между прочим. Язвительные слова так и рвались с языка, но я стиснула зубы, стоило представить, как начну картавить и его последующие насмешки.

Взяла вилку с ножом и стала нарезать мясо, представляя вместо него самодовольное лицо незваного гостя.

– Но манерам не обучена, – усмехнулся Арвинский. – Нельзя начинать есть, если за столом присутствует персона выше тебя по положению, которая еще не приступила к трапезе.

Я замерла и медленно подняла взгляд. Уел. Он наследный принц, а я младший ребенок в семье, но кому говорить о манерах?! На себя бы посмотрел! К тому же он еще не король, чтобы его все ждали, а я не его подданная. Посмотрите на него, ввалился без приглашения и еще права качает! Вообще, если это выделенные мне покои, то можно считать их временно моей территорией, а посему территорией Фарогосского королевства. И указывать, как себя вести принцессе Фарогосса, находясь в Фарогоссе, верх наглости и невоспитанности! Вот.

Пока мы мерились взглядами, вернулись служанки и шустро стали накрывать принцу. Умеют, значит, когда хотят. Я обратила внимание, что ему-то правильно столовые приборы положили. Может, у меня подсмотрели?

«Или меня проверяли?» – кольнула мысль.

– Поухаживайте за гостьей, у нее тарелка почти пустая, – распорядился Велиан, и его мнимая забота была хуже любой насмешки.

Мне тут же наполнили тарелку с верхом, а я от злости на беспардонность некоторых громко звякнула ножом о тарелку, откладывая его, наколола на вилку кусок мяса и демонстративно положила себе в рот. Подавись своими манерами!

Вот только подавилась я, взыв. Горячий кусок мяса, да на мой пострадавший язык...

Я схватила салфетку, приложив к губам и избавляясь от пищи. На глазах выступили слезы.

– Обожглась? Больно? – вскочил с места принц, тут же оказавшись рядом со мной. В голосе звучало настоящее сочувствие и беспокойство. – На, выпей!

Он плеснул из кувшина в бокал. По опыту зная, что принимать от него что-либо чревато, оттолкнула рукой, и вода выплеснулась на одежду принца.

Вода?! Я даже пальцем в мокрое пятно потыкала и понюхала. Вода. От обиды захотелось разреветься. Я крепилась изо всех сил, но слезы предательски потекли по щекам.

– Что же ты такая неловкая?

Это я?! Да все из-за него! Ы-ы-ы-ы-ы!!!

– Все-все! Я не злюсь, – сменил тон Велиан.

Как и все мужчины, принц, видимо, терпеть не мог женских слез, и я мстительно перестала сдерживаться. Тогда меня попытались отвлечь:

– Тебе, думаю, лучше пока потерпеть и не есть. Хочешь, погуляем? Я тебе лабиринт покажу. С ним связана одна очень романтическая история.

Я прислушалась, заинтересованно посмотрев на него. Здесь я вряд ли еще когда-нибудь окажусь, и стало любопытно, особенно после следующих слов:

– Ты слышала о лунных ведьмах? Они когда-то обитали на наших землях, и волосы у них были такие же светлые, как у тебя. – Велиан погладил меня по голове и подхватил прядь, пропуская сквозь пальцы.

«Потому что я ведьма, дурень!» – хмыкнула про себя. Ему удалось завладеть моим вниманием, и слезы высохли.

Поймав его взгляд, устремленный на разошедшийся на моей груди халат, быстро запахнулась. Вздохнув с сожалением и явно не чувствуя себя виноватым, Арвинский поднялся с корточек:

– Я сейчас приведу себя в порядок, и пойдем.

– М-м-м... – обратила на себя внимание, стискивая халат. Безмолвно спрашивая: мне в таком виде идти?!

– Подберите ей одежду и обувь! – приказал служанкам принц и направился... нет, не на выход – в мою спальню!!!

Я проводила его фигуру обалдевшим взглядом. Зачем он пошел в мою комнату, а не к себе?!

Глава 3

– Во времена правления Сигмунда Третьего в наших лесах обитали лунные ведьмы. Не скажу, что вредные создания. Жили обособленно, но ладили с людьми, лечили. Хорошо в травах разбирались, этого не отнять. Леса полны были дичи, да и говорили, что у ведьм особая магия, которая помогает понимать зверей. Король к ним был снисходителен, даровав защиту. Однажды на охоте Сигмунд спас от нападения медведя красивую деву с необычными светлыми волосами и привез ее во дворец. Он влюбился в нее без памяти и захотел взять в жены. Только дева эта оказалась лунной ведьмой и сердце имела холодное и лживое. Сначала она убедила короля в своей любви, а потом, будучи ветреной особой, подло сбежала после свадьбы. И причину выдвинула вздорную: будто он убил медведя. Ну не глупости ли? Нашла предлог придраться!

Принц бросил на меня снисходительный взгляд.

Я лишь стиснула зубы, желая дослушать его версию событий, так как известная мне существенно отличалась. Арвинский сдержал слово, выведя меня на прогулку. В приличном платье и с прической я оказалась достойной того, чтобы предложить мне руку, а не тащить на себе. О короткой поездке на плече Велиана напоминали налившийся синяк на боку и ущемленная гордость. Так бесцеремонно обращаться со мной никто себе не позволял. Принцу же было не до моих обид, и он продолжал рассказ:

– Ушла она обратно к лунным ведьмам и не желала возвращаться во дворец. Король сходил с ума, но не чувствовал своей вины. Он действительно убил медведя, но не в той части леса, где жили ведьмы и охота была запрещена, а медведя-шатуна, который бродил близ поселений и пугал людей. Желая задобрить вздорную женщину, Сигмунд издал указ, запрещающий убивать диких животных близ поселений и охотиться только в лесу, в разрешенных местах. Он и сейчас действует. Только что делать с лисами, разоряющими курятники, с волками, нападающими на стада? Приходится их ловить и селить в зоопарк при дворце. Обратно в лес не выпустишь, раз они повадились к людям на промысел ходить. Столько зверья набралось! Хочешь на них посмотреть сейчас? Они как раз вон там расположены, мы будем проходить мимо, – указал в сторону низких строений принц.

Я покачала головой, желая взглянуть на лабиринт. И что за радость наблюдать за животными в клетках? Только лишний раз расстраиваться.

– Вот только жену Сигмунда это не тронуло, она упрямо не желала возвращаться во дворец, но что взять с ведьмы, лес ей был родным домом. А еще говорят, что пуще всего лунные ведьмы ценили родниковую воду, черпая в ней силу и используя в своих ритуалах. Не знаю, так ли это, но близ их поселения действительно был родник и озера, – заметил Велиан. – Опечалился король, не зная, чем еще завлечь во дворец упрямицу. И создал лабиринт, а в середине его... Да ты и сама сейчас увидишь.

Мы как раз подошли к лабиринту, созданному из карликовых деревьев и кустарника. Принц бросил на меня внимательный взгляд, стараясь оценить степень заинтересованности, и чему-то улыбнулся. Я была вынуждена признать, что такая улыбка его красит и смягчает гордый профиль, присущий роду Арвинских. Принц даже показался мне симпатичным. Но наивным. Нельзя же верить всему, что говорят, и потом вещать это с таким уверенным видом.

Вот я, например, точно знаю, как было дело, так как читала записи главы общины лунных ведьм. Лания всем сердцем полюбила короля и ради него покинула своих сестер, сменив тишь леса на шумный дворец. Нелегко ей было среди фальшивых улыбок придворных, так как многие ставили Сигмунду в вину незнатное происхождение королевы и отсутствие у нее манер, называя ее лесной дикаркой. К тому же сила лунных ведьм передается лишь дочерям, а не наследникам, так что толку от такого союза видели мало.

Недолго ей довелось наслаждаться семейным счастьем – случилась трагедия. Лания поделилась частицей своей души с медведем, но как его было привести во дворец? Даже у нас дома люди, привыкшие к маминой лисице, долго еще шарахались в сторону при виде моего Верного. Мы связаны с нашими животными, нас тянет друг к другу, вот и медведь Лании искал способ быть поближе к ней. Крестьяне приняли его за медведя-шатуна, а король выследил и убил, притащив шкуру убитого зверя супруге. Представить не могу, что чувствовала в тот момент Лания. С другом умерла и часть ее души, а муж не мог понять причины ее терзаний и не чувствовал себя виноватым, закатывал бал за балом, чтобы развеять печаль жены. Она не смогла так жить и не простила, вернулась к своим сестрам в лес. Только тогда Сигмунд спохватился, да было поздно. Издал указ о запрете убийства животных близ поселений, осаждал королеву просьбами вернуться, то увещевал, а то сыпал угрозами. Не знаю, что

случилось дальше, в записях говорится, что последняя выходка его величества оскорбила всех лунных ведьм, и они покинули королевство, переселившись к нам в Фарогосс.

Из-за этого чуть война не разразилась, но заговорщики воспользовались уходом ведьм и организовали переворот. Короля едва не свергли, и долгое время он был занят тем, чтобы удержать власть. Когда все успокоилось, стал требовать выдачи жены, но кто ж ее держал. Он даже не единожды к ней приезжал, но напрасно. Получив известие о ее смерти, женился повторно на какой-то принцессе. С тех пор отношения с Фарогоссом остались напряженными, нам не простили, что мы приютили ведьм. Само же правление Сигмунда выделяется множеством сумасбродных приказов вроде того, что нельзя трогать лесных хищников вблизи поселений. Я не ратую за их убийство, но запирают их в клетки – жестоко.

– Так непривычно прогуливаться с молчаливой девушкой, – заметил Арвинский, вырывая меня из раздумий, и я скосила на него взгляд.

Конечно, наверное, привык, что его внимания добиваются и из кожи лезут, чтобы заинтересовать, а тут самому приходится развлекать. Все же хорошо, что он считает меня немой, не нужно объяснять, кто я и откуда. Да и как бы я объяснила толком, что принцесса Фарогосса делала в лесу чужого королевства?

А мне вот стало любопытно, откуда он так хорошо ориентируется в лабиринте. Часто девушек сюда выгуливает? Покрутила головой по сторонам, но никаких ориентиров не заметила, и поворачивали мы то вправо, то влево, не держась одной стороны.

Мое любопытство не осталось незамеченным.

– Боишься заблудиться? Напрасно. Открою секрет: с кустарником растут разные деревья, но нужно поворачивать туда, где вначале растут хвойные.

Теперь я знала, на что обращать внимание, и один раз, когда принц повел меня не туда, сжала его руку, указывая на ошибку.

Очередной поворот вывел нас к центру, и я так и застыла с открытым ртом. Мы оказались на настоящей лесной поляне, которую устилали полевые цветы. В

дальней части из искусственной горки камней падал водопад, разделяясь и стекая в два овальных озера правильной формы, которые соприкасались. В месте соединения построили мост, перейдя через который можно было отдохнуть в красивой ажурной беседке, любуясь то на водопад, то на озера.

– Одно озеро символизирует короля Сигмунда Третьего, а второе – его первую супругу, а мост показывает, что вместе они одно целое, – пояснил Велиан и потянул меня за собой. – Пойдем к водопаду. Там чистейшая вода, его величество изменил русло родника и подвел его прямо сюда.

Мы перешли мост и подошли к тихо журчащему водопаду. Я протянула руки и набрала воды напиться. Стоило пригубить, как живительная влага потекла по моему горлу, и я ахнула, в шоке смотря на Арвинского.

– Да, вода очень вкусная, – снисходительно улыбнулся принц.

Я же была потрясена до глубины души. Он даже не представлял, что совершил король Сигмунд. Желая вернуть жену во дворец, он лишил лунных ведьм их источника! Теперь понятно, что именно оскорбило всех настолько, что они переселились в другое королевство. Они нашли в Фарогоссе подходящий источник, пусть и не такой сильный, как предыдущий. Если раньше ведьма входила в силу к восемнадцати годам, то сейчас к двадцати двум.

Вкусная вода? Для меня она была особенная! На нее отзывалась моя собственная магия, уже сейчас я чувствовала прилив сил и энергии. Я зачерпнула еще воды и выпила, а потом еще. Ноющая боль в языке утихла, и я осторожно им пошевелила. Если повезет, уже сегодня ночью смогу провести ритуал. От осознания, что я все же нашла источник и еще не все потеряно, меня захлестнуло чувство эйфории. Все же спасибо соседскому принцу, не привези он меня сюда, я бы так и бродила по лесу.

Пьяная от счастья, повернулась и в порыве благодарности бросилась ему на шею с победным визгом.

– Ты все же ненормальная, – с нотками печали в голосе заключил Велиан, но в ответ обнял, не пытаясь оттолкнуть.

Я совсем не обиделась. С улыбкой отстранившись и взглянув в карие глаза, оценила курьезность ситуации: благодарю принца за то, что мне не придется выходить за него замуж. Рассмеялась, еще больше убеждая в своей неадекватности. Эх, знал бы он, что ради нас стараюсь! Сомневаюсь, что этот бабник жаждет связать себя узами брака даже ради скрепления мирных договоров между нашими странами.

После прогулки до позднего вечера я оказалась предоставлена самой себе. Арвинский удалился по своим делам, но про меня не забыл, не оставил голодной. Знакомые служанки принесли вкусный ужин.

Я провела это время в покоях, не желая лишний раз ни с кем сталкиваться. Случайно заметила в гостиной за креслом прислоненную к стене упакованную картину. Не сдержав любопытства, развязала бечевку и развернула упаковку. Каково же было мое удивление, когда увидела свой портрет в бальном платье. Некоторое время с недоумением его рассматривала, пока до меня дошло. Все же принц оказался более сдержанным, чем я, и не метал в портрет неугодной невесты кинжалы, а просто забросил его, даже не посмотрев, в дальние комнаты, с глаз долой. Ха-ха-ха!

Время тянулось ужасно медленно, и я коротала его за книгой, не столько читая, сколько составляя план на ночь и мысленно проигрывая этапы ритуала, выученного назубок. Предупредила Верного, чтобы пробирался во дворец как станет смеркаться. Если все пройдет хорошо, уже сегодня я буду у бабушки.

Когда стемнело, служанки помогли мне с платьем, протянув для переодевания давешнюю тонюсенькую сорочку, которая ничего не скрывала. Надела и покорно легла в постель, лишь бы они скорее ушли. Идти в этом к источнику через дворец и речи не было, тут с кровати встать стыдно, не то что из комнаты выйти, но мои вещи пропали.

Стоило мне остаться одной, поднялась и подошла к окну, замерев в лунном свете. Призвав свою силу, произнесла слова переноса. И как только сказала последнее слово, дверь спальни распахнулась и возникла незнакомка в одной коротенькой фривольной рубашке, едва прикрывающей бедра. По сравнению с ее одеянием, мое – верх скромности. Распущенные черные волосы и то длиннее рубашки. Первый взгляд незнакомки был направлен на кровать, а потом она увидела в лунном свете исчезающую меня и пронзительно заверещала. Чуть мне всю концентрацию не сбила, но выучка бабушки оказалась сильнее, и

мысленную картинку с местом назначения я удержала.

«И что она забыла в моей спальне, да еще в таком виде?» – не могла понять я, оказавшись перед входом в лабиринт. Станный наряд для визита. Может, двери перепутала? Пожав плечами, шагнула в лабиринт, отбросив все мысли о незнакомке и концентрируясь на предстоящем. Некстати она появилась. Теперь мое исчезновение точно скоро обнаружат, и не стоило терять время зря.

Как там Арвинский говорил? Поворачивать там, где растут хвойные? В темноте лабиринт казался неприветливым и жутковатым, но зато и гуляющих в нем вряд ли встречу. Я могла бы перенестись прямо к источнику, но по традиции ведьма должна проделать путь к нему. И я шла, стараясь отринуть страх заблудиться и волнение, представляя, что просто в лесу, а для любой ведьмы он дом родной.

* * *

Велиан Кристиан Арвинский как мог откладывал возвращение в свои покои, потому что так и не определился, что делать и как себя вести с неожиданной гостьей. Слуги неправильно поняли приказ, поселив девушку в его покои, но принц так и не предпринял ничего, чтобы это исправить. Забавная и каждый раз разная, она привлекла его внимание с первого взгляда. Случайно в лесу взгляд выхватил девушку, губами ловящую спелые ягоды, и он был очарован. Тихие стоны наслаждения от столь нехитрого лакомства, издаваемые незнакомкой, разгорячили кровь. Спешился и как околдованный пошел к ней, не в силах отвести глаз.

Это потом он разглядел ее непрезентабельный внешний вид. Чумазая оборванка, в одной рубашке, босиком. Что делает одна в лесу? Ненормальная? Казалось бы, очарование должно рассеяться, но грязь на лице не скрывала благородства черт, а голубые глаза цвета летнего неба, сверкали ярче драгоценных камней. А ее полные губы? Велиан боролся с искушением поцеловать их, испытать сладость со вкусом земляники.

Предположение друзей о том, что она поцелованная богами, неприятно кольнуло в груди. Он видел разум в ее глазах, а сменяющиеся эмоции на выразительном лице не могли принадлежать дурочке. И все же временами поведение незнакомки ставило в тупик. Как у водопада в лабиринте, когда она, счастливо улыбаясь, бросилась к нему на шею, будто он преподнес ей самый

дорогой подарок. Сжимая ее в объятиях, принц до безумия хотел поцеловать девушку, но делать это с той, которая может даже не понять, что происходит, было низко.

Эта встреча избавила от хандры, охватившей с тех пор, как отец объявил ему о предстоящей свадьбе. Он ведь даже не взглянул на портрет предполагаемой невесты, забросив его. Хватило и того, что она дочь лунной ведьмы. И пусть отец убеждал, что та ведьма – хорошая жена и королева, которую любит народ, Велиан не желал иметь ничего общего с ее отродьем, которое, по слухам, предпочитает больше времени пропадать в лесу, чем во дворце. Так он и заявил отцу, что тот может сам на этой дикарке жениться.

Сегодня днем отец объявил о приезде делегации для подписания брачного договора, и опять разгорелся скандал, продолжившийся вечером, когда до короля дошли слухи о том, что сын вернулся с охоты с девушкой.

– Ты мне назло притащил эту девку? – ярился его величество.

– Может, теперь ты увидишь, на что меня толкаешь? Мне придется жить с дикаркой! Хочу посмотреть, каково это, а завтра увидишь ты, когда я приглашу ее к нашему столу.

– Не смей! Завтра придут гости.

– Встречай их сам.

– Я приказываю!

– Не получится. Мне доложили, что в окрестностях видели волка, утром я на охоту, – бросил принц и, не прощаясь, ушел.

Что бы отец себе ни думал, но о нем Велиан и не вспоминал, решая забрать девушку с собой. И, подчеркивая ее дикость, кривил душой. Не было в незнакомке ничего отталкивающего. Увидев ее умытой, в приличном платье, спокойно завтракающей в его покоях, в первый момент вообще подумал, что ошибся дверью, настолько органично она смотрелась в такой обстановке и естественно себя вела. Лишь необычные светлые волосы указали, что это и есть

привезенная им девушка.

Сейчас, прокручивая в голове воспоминания, принц отмечал, что она умеет правильно пользоваться столовыми приборами. Ее демарш за столом скорее был вызван его провокацией, чем отсутствием манер. А ее осанка, как она себя держит... и платье придворное умеет носить. Нет зажатости, скованности, движения грациозны. Роскошная обстановка ее не удивляла, на все вокруг незнакомка смотрела с любопытством, но без восхищения или трепета. Если не считать водопада в лабиринте. Вот тут ее поведение не поддавалось никакой логике.

«Кто же она такая?» – в который раз задался вопросом принц и поспешил к себе, желая разгадать тайну своей находки. Или добычи? Думать в таком ключе о девушке, присваивая ее себе, было неожиданно приятно. Велиан Кристиан Арвинский ускорил шаг. В конце концов, его дожидается красивая, загадочная гостья. Он ее обязательно поцелует и посмотрит на реакцию. Что его ждет? Пощечина от благородной девы, растерянность и непонимание от поцелованной богами или смущение и восторг простушки? Выяснить это хотелось ужасно.

Вот только, подходя к своим покоям, он услышал дикий визг, и ему навстречу в одной сорочке выбежала леди Катрина.

– Она исчезла, исчезла... – как полоумная шептала его любовница, мертвой хваткой вцепившись в камзол.

– Леди Матильда, опомнитесь! Почему вы в таком виде?

С трудом оторвав от себя девушку, передал ее подоспевшему на крик лакею, а сам поспешил войти. Обежав комнаты и даже заглянув в гардеробную и под кровать, вынужден был признать очевидное: незнакомка исчезла без следа. С истерившей любовницей разговаривать было бесполезно, ту сопроводили в ее покои, и он вызвал служанок. Те клялись, что еще недавно видели гостью, переодев ее ко сну. Куда же она могла уйти? На ум пришел лишь водопад в лабиринте. Это единственное место, которое произвело на нее впечатление. Оставив слуг искать девушку во дворце, сам поспешил туда.

* * *

Невольно вспоминалось, как проходит ритуал у нас. Вхождение в силу – праздник, на который собираются все. Это песни, танцы в лунном свете, воздух, наполненный магией и смехом ведьм. Здесь я была одна, но не чувствовала себя одиноко. Источник наполнял меня силой, и я ощущала себя неотъемлемой частью этого мира и всего живого. Слова ритуала срывались с уст легко, без напряжения. Окутанная лунным светом и омываемая струями бегущей воды я подняла руки вверх, произнося завершающие слова. Обычно в конце глава выливает на голову ритуальную чашу воды, а я просто шагнула под струи водопада.

У меня все получилось, остался последний этап принятия внутренней силы. Струи воды несли энергию, она была вне и внутри меня, я чувствовала ее потоки и расслабилась, впитывая в себя. Это невероятное ощущение – гармония с природой, когда кровь по венам течет в такт с водой, бегущей по венам земли. Это эйфория, полет...

– Сумасшедшая!

Меня резко выдернули из воды и развернули к себе. Я увидела злующее лицо Арвинского. Опять он!

– Ы-ы-ы-ы! – стон разочарования вырвался из глубины души. Меня как будто грубо разбудили, вырывая из прекрасного сна.

– Заболеешь! Замерзнешь! Дикарка! Чем тебе ванна для купания не подходит? – зло отчитывал Велиан, срывая с себя камзол и набрасывая мне на плечи. Встряхнув меня и не дождавшись вменяемого ответа, выругался и забросил к себе на плечо.

И это я дикарка?! Он тогда кто?!

Вися вниз головой, я стала возмущенно извиваться, молотя его по спине, но тут же получила ощутимый шлепок по ягодицам.

– Не зли меня! Я и так еле сдерживаюсь!

– Ы-ы-ы-ы!!! – взывала я, понимая, что нет и речи о том, чтобы вернуться к водопаду. Мы стремительно удалялись от него, под тихие ругательства принца сквозь зубы. Оставалось лишь смириться со своей участью, спрашивая небеса, за что мне это?! Вот почему он всегда все портит?

И ведь не выскажешь гаду ничего, иначе придется объяснять, кто я такая и откуда, что в мои планы не входило. Но роль поцелованной богами давалась с трудом. Как можно улыбаться тому, кого придушить хочется?! А еще во время ритуала негативные эмоции неприемлемы, но как можно быть спокойной, когда тебя самым позорным образом тащат через весь дворец? Стыд и злость на Арвинского вносили в душу сумятицу. Принцессу Фарогосса полуголой тащат, как простую девку, на плече. Я зажмурилась – даже видеть не хотела тех, кто попадался на пути. Как я потом в глаза людям смотреть буду?

Хорошо, что ничто не длится вечно и моим мучениям пришел конец. Принеся меня в покои, дверь которых открыл пинком ноги, Велиан грубо сгрузил меня на пол в ванной.

Взяв одно из сложенных возле бассейна полотенце, сунул в руки:

– Высуши волосы, иначе заболеешь.

Во время ритуала я не чувствовала холода, но пока он меня нес, продрогла. С волос все еще капала вода, и я стала промокать их. Убедившись, что я послушалась, Арвинский уверенно подошел к шкафу, достал теплый халат и швырнул мне:

– Переодевайся! Я тебя жду, и мое терпение не безгранично.

Он вышел за дверь, а я не стала медлить, сбрасывая с себя его камзол и стягивая мокрую рубашку, которая стала совсем прозрачной и прилипла к телу. С этого бесстыдника станется решить, что я слишком долго копаюсь, и вернуться помочь с переодеванием. Закутавшись в мужской халат, сразу почувствовала себя лучше и увереннее.

Оставалось дожидаться удобного момента и бежать из Сарогосского королевства и от этого ненормального в частности. Для этого нужно было убедить Велиана в своей покорности. Но стоило мне выйти, как меряющий шагами спальню принц

приказал мне тут же ложиться в постель, а служанке не спускать с меня глаз.

– И только попробуй встать с кровати! – напоследок угрожающе рыкнул он и скрылся за дверями ванной комнаты.

Перепуганная служанка вытянулась в струнку и пялилась на меня не отрываясь. Поняв, что побег пока отменяется, я блаженно вытянулась на мягкой постели и, укутавшись в одеяло, повернулась на бок. Я это сделала!!! Закрыв глаза, расслабилась и стала прислушиваться к себе, стараясь понять, подействовал ли ритуал. В крайнем случае, я теперь знаю, где источник, и могу повторить. Принц не возвращался, и постепенно волнение улеглось, а ко мне вернулось прежнее умиротворение. Не дождавшись его и всего того, что он хотел мне сказать, сама не заметила, как уснула.

Глава 4

Давно я так хорошо не высыпалась. Лениво потянувшись, открыла глаза и увидела примятую подушку. События вечера пронеслись перед мысленным взором. Привстав, не поверила глазам: примятая постель указывала на то, что рядом со мной кто-то спал. Арвинский совсем сошел с ума?! Если не служанка, которая никогда бы не осмелилась лечь в хозяйскую постель, оставался только он. Ему как раз хватило бы наглости улечься рядом. Но вспыхнувшее возмущение тут же погасло от внезапно возникшей в душе тревоги.

Верный! Я не чувствовала его и дико испугалась. Вчера просила подобраться поближе к дворцу, планируя уйти вместе с ним, но заснула. Внутренним чутьем знала, что с моим волком случилась беда. Он не мертв, иначе боль и пустота в душе от потери выворачивали бы меня наизнанку, но и не в сознании.

Всполошившись, резко села, прислушиваясь к себе и сосредоточиваясь на нашей незримой связи. Распахнувшаяся дверь и вошедшая служанка нарушили мою концентрацию.

– Выйди! – властно бросила ей.

– Вы проспали завтрак, скоро обед... – замялась девушка.

Ничего себе я проспала! Но сейчас мне нужно побыть одной.

– Я встаю. Подготовьте мою одежду.

Спрыгнув с кровати, прошла в ванную, уединяясь там. Закрыв глаза, сконцентрировалась на Верном, ища его. Будь сейчас вечер, было бы легче, но уже чувствовалась возросшая после ритуала сила. Еще она стала более стабильна и легче отзывалась.

По всем ощущениям, мой волк недалеко. Потянув за нашу связь, я улавливала направление. Раскрыв глаза, быстро умылась, прогоняя остатки сна, и вышла с твердым намерением его найти.

Мне принесли вчерашнее платье, и я быстро переоделась, сняв мужской халат, в котором заснула. Скрывая нетерпение, едва сумела дожждаться, пока меня расчешут и уложат волосы. Пусть хотелось бежать в поисках Верного, но благоразумие победило. Нет ничего хорошего – носиться по дворцу в неряшливом виде, еще, чего доброго, точно примут за сумасшедшую и запрут.

Выйдя в гостиную, увидела накрытый к завтраку стол и еще одну служанку. Направилась к двери, но девушка бросилась мне наперерез.

– Не желаете позавтракать?

– Благодарю, нет, – отказалась я, шагая вперед, но она не ушла с моего пути.

– Простите, но его высочество приказал глаз с вас не спускать.

– Разве я пленница в этих покоях? – с возмущением спросила у нее, мысленно костеря Арвинского, и сделала еще один шаг. – Мне запрещено выходить?

– Нет, но... – смутилась служанка.

– Я хочу прогуляться. Можете меня сопровождать, – бросила свысока, оглябая ее и выходя из комнаты. Задерживать меня девушки не решились, но за мной

последовала лишь одна. Вторая, наверное, побежала докладывать.

Понимая, что у меня не так уж много времени, отбросила лишние эмоции и сосредоточилась на Верном. Шла я достаточно целеустремленно и не обращала внимания на встреченных по пути лакеев и кое-кого из придворных. Выйдя из дворца, пошла в сторону лабиринта, но, не доходя до него, свернула к зверинцу.

Теперь я догадывалась, где мой волк, и на душе стало легче. Его точно поймали и заперли, хорошо хоть, не убили, но то, что он не в сознании, все равно вселяло тревогу. Клетки, клетки... Лисы, куницы, волки. При моем появлении все звери оживились, чувствуя силу, но сердце сжималось от невозможности им помочь. Я замерла у одной клетки и опустилась на колени. Внутри без движения лежал мой Верный.

– Госпожа, вы хотели посмотреть на волка? Но откуда вы узнали о нем? Его высочество только недавно вернулся с охоты, – спрашивала служанка позади меня, а я скривилась.

Арвинский, будь он неладен! Опять без него не обошлось. Подергала дверцу с железными прутьями, но она была заперта на навесной замок.

– Не бойтесь, не выберется. После того, как один шутник выпустил зверей из клеток, их запирают на замок. Да и волк сейчас спит, для ловли зверей используют специальные дротики с сонным зельем.

Я стиснула зубы, схватившись за прутья решетки, счет к принцу только рос. Нужно думать, как освободить Верного, но, увидев его лежащим без движения, не смогла сдержать слез. На его шкуре сбоку заметила бурые пятна, и моя выдержка затрещала по швам. Давясь слезами, я дергала решетку, тянула между прутьями руки, желая дотронуться до друга, и взывала к нему по нашей связи.

Верный с трудом приоткрыл глаза и заскулил. Собравшись с силами, дернулся и, скребя по полу когтями, пополз ко мне. Коснувшись его, зарылась руками в шерсть, вливая в волка свою силу.

«Потерпи, мой хороший! Сейчас... сейчас... Я тебя освобожу», – передавала ему.

– Что же ты делаешь!

Неожиданно меня вздернули вверх и развернули. Арвинский!

– Свободна, – не отводя от меня глаз, бросил служанке принц, но тут же добавил: – Жди у входа.

Я же зашипела, сжимая кулаки от желания выцарапать кое-кому глаза. Оттолкнув Велиана, опять присела перед клеткой. Верный уже встал, пошатываясь, и обнажил клыки.

– Странно, он должен был дольше проспать.

Убила бы! Снова погладила Верного, успокаивая его.

– Это твой волк? – дошло до некоторых. – Так вот почему он пришел...

Убедившись, что другу лучше, я встала и с яростью указала на замок.

– Хочешь, чтобы я его освободил? – прищурил глаза Арвинский, а у меня руки зачесались подправить его фамильный профиль. – Ты же все понимаешь...

Шагнул он ко мне, ухватив за подбородок и заглядывая в глаза. При этом вид был такой, как будто что-то решает для себя.

– Сейчас тебя переоденут, и ты пойдешь со мной, – чеканя каждое слово, произнес Велиан. – И все это время ты молчишь. Молчишь! Без твоего мычания и ы-ы-ы-ы. И когда я потребую, утвердительно кивнешь головой. Поняла?

От такого требования мои глаза стали как блюдца.

– Поняла? – с нажимом повторил принц.

Я медленно кивнула.

– И тогда я освобожу твоего волка, – довольным тоном закончил он и погладил меня по щеке.

Со злостью отбросила его руку. Я ему не собачка дрессированная! А еще взбесил хозяйский взгляд, как будто я вещь, которую он только что решил приобрести.

Мой жест не разозлил, а как будто доставил еще большее удовольствия принцу.

– Идем.

«Не нравится мне это», – услышала я от Верного.

Мне тоже не нравилось, но, бросив на него взгляд, мысленно произнесла: «Я вернусь. Потерпи».

Когда мы вышли, Велиан приказал дожидавшейся нас служанке привести меня в порядок и переодеть в доставленное платье. И ушел, гад, довольно насвистывая. Покорно идя за служанкой, я очень хотела понять, что он задумал и во что же я ввязалась.

Меня переодели в нарядное платье, волосы уложили в сложную прическу, как для приема. Позволяя делать все это, в который раз спрашивала себя, правильно ли поступаю? Душило чувство вины за Верного. Это же по моему приказу он так близко подобрался к людям. Если бы вчера не заснула... Но я же не планировала спать! Если бы не Арвинский, со своим неожиданным вмешательством...

А теперь я застряла здесь до вечера, но и тогда мне нужно будет найти ключи от клетки или раздобыть оружие, чтобы взломать замок. Уйти без Верного я не могу, но мое собственное положение шатко. По своему капризу принц поселил меня в покои, но с таким же успехом может переселить в подземелье до выяснения личности. Это он еще не знает, что я со служанками разговаривала, иначе взялся бы за меня всерьез. Понять не могу, что же он задумал?!

Предмет моих раздумий вскоре явился собственной персоной и оглядел меня одобрителем взглядом. Отпустив служанок, подошел к картине на стене и, нажав там что-то, открыл потайную дверцу, из которой достал ларец. Недолго порывшись в нем, вернулся ко мне с колье и сережками.

– Думаю, это сюда подойдет. Давай помогу.

Не спрашивая разрешения, зашел за спину и застегнул на шее украшение, а потом встал напротив и с сосредоточенным видом вдел в уши сережки. Отступил, любуясь блеском топазов и бриллиантов, и заключил:

– Ты рождена, чтобы носить драгоценности.

Спорить не стала, так как положение обязывает и приходится, но даже папенька знает, что мне лучше древний манускрипт подарить, чем украшения. Принц же смотрел на меня, как художник на холст, нанеся последний штрих. Кстати, о картинах. Хорошо, что я картину, где на мне парюра с фамильными розовыми бриллиантами, запихнула обратно за кресло.

«Лучше быть подальше, когда он решит на нее посмотреть», – подумала, от волнения облизав губы, и вздрогнула, когда к ним прикоснулся Арвинский.

Не уловила тот миг, когда пальцы сменили губы. Его лицо оказалось близко слишком быстро. Я приглушенно ахнула, чем он и воспользовался, углубляя поцелуй. Меня никогда так не целовали! Не то чтобы я имела большой опыт, но позволила пару раз кавалерам сорвать с моих губ поцелуй. Мне совсем не понравилось, и я прекратила глупые эксперименты, не понимая, что все в этом находят. Просто видела много раз целующиеся парочки, и разыгралось любопытство.

На этот раз все было по-другому. Он как будто пил меня, изучал. И от движений его губ и языка мое тело охватила странная слабость, от которой подкашивались ноги. Внутри зарождался жар, но я дрожала, как от холода.

«Что со мной?!» – потрясенно подумала, когда все прекратилось и он отстранился. И испытала странное сожаление, что все закончилось.

Велиан же с каким-то напряжением заглядывал мне в глаза.

– Не понимаешь? – разочарованно выдохнул он, отпуская меня.

Понимаю? Что я должна понять?! Он меня поцеловал. Поцеловал! В мозгах прояснилось, и вспыхнул гнев. Да как он смеет!!!

Рука сама собой взмыла вверх, но он ее перехватил в последний момент, не дав залепить пощечину.

– А вот это лишнее, – расплылся в счастливой улыбке этот ненормальный, затем, поцеловав мне руку, положил ее на сгиб своей и повел к выходу. – Нам пора.

Даже разреши он мне говорить, я бы все равно ничего сказать не смогла, от такой наглости потеряв дар речи. Внутри разгорался пожар от его выходки. Что это все значит?! Смятение пополам с возмущением клокотало в груди, и я чувствовала, как порозовели щеки.

– Если будешь так сопеть, я не выдержу и еще раз тебя поцелую, – склонившись ко мне, шепнул Арвинский.

Он издевается?! В ответ я его убила и расчленила взглядом. Этот же гад лишь довольно усмехнулся. Мне пришлось стиснуть зубы, распрямить плечи и задрать подбородок, с высокомерным видом игнорируя его дальнейшие взгляды.

Эх, знала бы я, куда идем, – бежала бы без оглядки! Я почему-то думала, что принц решил продемонстрировать меня своим друзьям, и собиралась стоически терпеть их компанию, ведь недаром он требовал молчания, но лакеи распахнули перед нами двери зала, и мы оказались на приеме.

Не ожидала увидеть столько придворных. Хуже всего, что при виде нас голоса стали смолкать, а люди расступались. Когда же я увидела, куда мы направляемся, сбилась с шага, обмерев от страха. Меня накрыло паникой, я сделала попытку вырвать руку и убежать, пока не поздно, но ее сжали, как в тисках.

– Помни, что я говорил: молчишь и киваешь. Ни слова! Иначе больше никогда не увидишь своего волка, – тихо пообещал Велиан с таким милым выражением на лице, как будто говорил нежности.

Он еще не понимал, что это катастрофа! Впереди стоял мой брат Мейн и уже поворачивал в нашу сторону голову. Я знала, что он уехал с делегацией в Сарогосс, именно это и последующая ссора с папенькой подвигли меня на авантюру, но и не представляла, что они так быстро сюда доберутся. Да я подумать не могла, что мы с ним здесь встретимся! Судя по тому, как расширились от удивления глаза брата, он тоже.

Бежать поздно. Остается благодарить своих учителей, твердящих, что необходимо всегда помнить о своем положении и уметь держать лицо в любой ситуации. Сейчас это тяжело, ведь рядом с Мейном, судя по фамильному профилю и возрасту, стоит король, а я могу лишь играть навязанную молчаливую роль в спектакле, задуманном Арвинским. Абсурдная постановка! Сама бы автора повесила.

Король увидел нас последним и нахмурился. Догадываясь, что вот-вот разразится скандал и меня заставят в нем участвовать, но не в силах уже ничего изменить, я заученно присела в реверансе.

– Велиан, я рад, что ты закончил дела. Можешь уже оставить свою спутницу. Подойди и поприветствуй наших дорогих гостей, – демонстративно не замечая меня, произнес король.

– Я не могу ее оставить, отец. Я должен сделать заявление, которое касается нас всех.

– Сейчас не время и не место, – с нажимом произнес его величество, стараясь сохранить контроль над ситуацией.

– Поспору! Это напрямую касается причины визита наших дорогих гостей.

– Велиан! – властно рыкнул король в последней попытке образумить сына.

– Отец, позволь представить тебе эту девушку. Я заявил на нее права! Она моя по праву добычи, – громко и четко объявил принц.

Короля едва не хватил удар, Мейн нахмурился, сверля меня взглядом и как будто что-то усиленно вспоминая. Он самый начитанный из нас и имеет

феноменальную память – мне бы такую, я вот что-то читала о праве добычи, но никак не могла вспомнить что. А брат отвечает за внешнеэкономическое направление и досконально знает законы разных стран. Не зря отец его послал, чтобы наряду с подписанием брачного договора заключить и выгодные торговые соглашения.

– Приношу извинение за недоразумение. Я разберусь с этим, – извинился король перед Мейном и бросил яростный взгляд на сына. – Следуйте за мной!

– Настаиваю на присутствии при этом разговоре. Как верно заметил его высочество, это напрямую касается причины нашего визита, – ответил брат.

Король скривился, как от зубной боли.

– Оставьте нас! – приказал придворным. Вместо того чтобы уйти самому, решил выставить всех остальных гостей.

Мы замерли в напряженном молчании, пока придворные с перешептыванием покидали зал. Его величество попросил удалиться и остальных людей из нашей делегации, заметив, что присутствия Мейна достаточно для столь личного разговора.

– Велиан, не заставляй меня усомниться в твоём рассудке, – сквозь зубы процедил король, как только мы остались одни.

– Ваше высочество, я ни в коей мере не желал оскорбить принцессу и сожалею о срыве помолвки, – обратился принц к моему брату, и я оживилась, услышав такую радостную весть.

– Я никогда не признаю этот брак! – воскликнул его отец.

«Какой брак?!» – захотелось вскричать и мне, а просветлевшее лицо Мейна, веселившегося непонятно над чем, еще больше напрягло.

– Правильно ли я понимаю, что вы воспользовались древним правом? – протянул братец.

– Все верно, но я ни в коей мере не желал нанести вам оскорбление.

– Я оспарю... – начал король.

– Эту ночь мы провели вместе, – объявил Велиан.

Король покраснел от гнева, я тоже – от того, насколько двусмысленно это прозвучало, и даже сбежавшее слишком довольное выражение с лица Мейна послужило малым утешением. Он бросил на меня красноречивый взгляд, а потом шагнул к королю, сдернув с шеи медальон:

– Ваше величество, позвольте показать вам, от кого отказался ваш сын.

Я замерла, так как там была миниатюра с изображением меня и нашей маменьки. Королю было глубоко плевать, он испепелял взглядом Велиана и лишь из вежливости бросил взгляд на раскрытый медальон. Отвернулся. Потом опять повернулся и взял в руки медальон. Посмотрел на меня, переглянулся с Мейном.

– Э-э... м-м-м. Я одобряю этот брак! – заявил он, своей капитуляцией повергнув в шок сына.

Мне как-то поплохело, а вот Мейн смотрел на меня тяжелым взглядом, давая понять, что не даст избежать этого брака. Будь проклят принц Арвинский с его наглостью! Я даже оспорить не могу, что мы не ночевали вместе, моя репутация пострадала, хотя я осталась нетронутой. Чувствовала себя как Верный, попавший в западню.

Вцепилась изо всей силы в рукав Велиана, безмолвно требуя, чтобы он прекратил творящееся безумие. Этот же гад нежно накрыл мою ладонь, а вот тихие слова, предназначенные мне, были не в пример жестче:

– Помни, что я сказал. Иначе ты никогда больше не увидишь своего волка.

Задохнулась от боли и отчаяния, по взгляду принца убедившись, что он как никогда серьезен. Хотелось заорать от беспомощности, ведь самоуверенный придурок даже не понимает, что творит! Мой же брат решил не оставлять мне

шансов:

– Насколько помню, необходимо согласие вашей избранницы. Вы его получили?

– Дорогая... – Арвинский повернул ко мне голову.

Взглядом я его умоляла не усугублять наше положение, едва заметно отрицательно качая головой, но он в ответ давил, безмолвно обещая все кары небесные, и я сдалась. Пусть теперь пеняет на себя! Повернувшись к присутствующим, зло кивнула.

Брат расплылся в торжествующей улыбке и решил поиздеваться надо мной:

– Почему же ваша избранница молчит?

– Она не может говорить.

– Да? Вы счастливец, ведь молчание – золото. Добродетель, которую редко встретишь у женщин. Как и покорность.

Сволочь! Помнит же, как я кричала, что ни за что не соглашусь на этот брак и мое «нет» обязательно сообщу в лицо жениху.

«Еще не все потеряно», – сказала себе. Дайте мне добраться до Верного, и я сбегу.

«Никакой свадьбы не будет!» – пообещала взглядом брату, а он лишь усмехнулся.

– Должен признать, вы прекрасная пара, но где же ваши брачные браслеты?

– Их можно надеть и в храме. Завтра же подготовим церемонию, – произнес король.

– Зачем же тянуть? Насколько понимаю, они уже муж и жена, – не сводя с меня глаз, произнес братец.

Что?! И тут я наконец вспомнила! Правление Сигмунда Третьего запомнилось необычными законами, и запрет на убийство хищников вблизи поселений – не единственный из них. В желании как можно быстрее взять в жены лунную ведьму и заткнуть рот протестующим, он издал указ, по которому, если на охоте спасешь жизнь деве, можешь объявить ее своей и с этого момента она твоя жена. Отсюда и пошла поговорка, что вернулся со своей добычей. Конечно, потом, чтобы избежать бесчинств, в указ добавили, что дева и главы рода должны дать согласие. Но и без этого Сигмунд был королем, а со стороны невесты протестующих не нашлось.

У нас же мой отец одобрил этот брак, отец Велиана тоже, и мое согласие они только что получили.

Ы-ы-ы-ы-ы!!! Мне хотелось взвыть раненой волчицей. А новоявленный супруг уже защелкивал на моей руке невесть откуда взявшийся браслет со словами:

– Согласен. Не будем тянуть.

И пока я в неверии смотрела на новое украшение, а Велиан с мрачным видом надевал брачный браслет на себя, кусочки головоломки сложились. Боги, я сейчас взорвусь! Желая избежать ненавистного брака, он притащил меня во дворец. Демонстрируя избранницу отцу и Мейну, рассчитывал, разумеется, на скандал, но никак не на одобрение короля. Уверена, в попытке избежать брака он собирался упираться на первый указ Сигмунда Третьего, без поправок, называя меня своей женой. Свадьба бы точно сорвалась, а потом уже и меня можно было бы отпустить на все четыре стороны. Получив же согласие отца, он решил идти до конца, недаром же такой мрачный.

Принц Арвинский поднял голову и взглянул на меня горящим взглядом. Мое терпение лопнуло! Жизнь в одночасье рухнула, и я, забыв о приличиях и благопристойности, со всей силы врезала подлецу. Он не ожидал удара, и мой кулак впечатался в его скулу, заставив пошатнуться и отступить.

Подхватив юбки, я рванула бегом из зала. Хотелось на воздух, к единственному существу, которое никогда не предаст.

– А ну стой!

Топот сзади лишь придал ускорение, а на долетевшие одобрителные слова брата: «Хороший удар, сестренка», было плевать.

– Кто? – приостановился Велиан, давая мне фору.

– Девчонка хорошо дерется, – хохотнул Мейн. Конечно, ведь удар он мне сам ставил, но впервые похвалил только сейчас.

– Я бы попросил не отзываться о моей жене столь фамиллярно, – свысока процедил в ответ мой муженек, а дальше я уже ничего не слышала, толкнув закрытые двери и выбежав из зала.

«Ну да, высокомерие – наше все! – зло думала я, пробегая мимо прогуливающих придворных и игнорируя удивленные взгляды. – А сам дальше собственного носа не видит и видеть не хочет».

Я выбежала на улицу, но была перехвачена знакомым блондином, дружкой Велиана.

– Глазам не верю! Тебя не узнать. Но даже в дорогом платье ты остаешься дикаркой.

Я бы поспорила. Это они здесь дикари неотесанные, а их принц в первых рядах! Сунула парню под нос руку с брачным браслетом и, пока он ошарашенно хлопал глазами, вырвалась, помчавшись дальше. Остановилась лишь у клетки Верного, который метался и не находил себе места, чувствуя мое эмоциональное состояние.

Мои мысли тоже метались в поисках выхода. Что же делать? Что делать?! А все Арвинский, что б ему пусто было! В ярости я развернулась на звук шагов и указала подбегающему принцу на замок клетки.

– Нет уж, мы сначала поговорим! Не хватало мне еще твоего волка сейчас успокаивать.

– Поговорим?! – зло прошипела в ответ.

– Ты разговариваешь?! – опешил его высокомерное высочество.

– А вы собирались только себя слушать? – язвительно поинтересовалась у него.

– Так ты все время могла говорить? – угрожающе спросил Велиан.

– Нет, не все. Из-за вас я прикусила язык и была лишена этого удовольствия, – призналась я, отходя на шаг, но тут же пошла в наступление: – Вы в своем уме? Что вы наделали?!

– Я? Но ты не возражала.

От такой наглости я взбесилась, закричав:

– А кто мне угрожал на этом месте? «Ни звука! Только кивай!» – передразнила его.

– Кто ты такая?

Спохватился!

– Ни слова не скажу, пока Верного не выпустите! – тяжело дыша, сжала кулаки.

– Чтобы он на меня набросился?

– Вы обещали! И у него ума больше, чем у некоторых!

– Он дрессированный? – спросил Арвинский, к сожалению, не восприняв последние слова на свой счет.

– Он мой друг, – презрительно скривилась я.

– Если он на кого-нибудь нападет – тут же окажется в клетке, – предупредили меня, шагнув к решетке и доставая ключ. И наличие ключа говорило о том, что он все же собирался сдержать обещание.

– Если только его не вынудят защищаться, – оговорила условие и присела, лоя в объятия друга.

– Надеюсь, теперь ты готова для разговора? – поинтересовался принц. – Идем, пристроим твоего питомца и поговорим.

– Он не питомец, а друг! – встала я на защиту Верного. Еще не хватало его со всякими собаками сравнивать. – И вполне способен подождать меня в моих покоях.

– Ты хотела сказать – в моих? – поправил Арвинский.

– Об этом мы тоже поговорим! – процедила я, уничтожая его взглядом. До сих пор в голове не укладывалось, что он набрался наглости поселить меня у себя.

Тут пришлось разговор прекратить, так как несколько любопытных парочек выбрали именно этот момент, чтобы посетить зверинец. Интуиция подсказывала, что, если мы тут задержимся, сюда еще много кого набегит.

– Вашу руку.

Я подчинилась и поднялась, потрепав свободной рукой еще раз Верного. Близость моего волка успокоила. Мы вместе, а с остальным справимся.

– Как твое имя?

– Аполинария, можно Лина, – нехотя ответила я. Так меня родители зовут, а братья совсем сократили до Ари.

– Не хочешь узнать мое?

– Нет. К сожалению, я его знаю, – мрачно произнесла, заслужив внимательный взгляд. Но больше принц ничего спрашивать не стал, и сопровождаемые любопытными взглядами мы чинно пошли обратно во дворец.

Нормально поговорить нам так и не удалось. Похоже, его величество до сих пор разговаривал с моим братцем, прервав прием, потому что придворные все еще гуляли. Хотя Мейн хорошо знает меня, и готова поспорить, под шумок утащил короля обговорить торговые соглашения и, если повезет, хоть какие-то подписать, пока я что-нибудь не выкинула.

Я же вела себя тихо. Первый гнев прошел, но еще не было времени подумать и решить, что мне теперь делать. Скоропалительное замужество совсем выбило из колеи и нарушило все планы. Я очень надеялась, что у Велиана есть запасной план на такой случай. Может, существует какая-нибудь лазейка, которая позволит разорвать этот не нужный никому из нас брак.

Но пока он стал достоянием общественности. Наши брачные браслеты углядели, и что тут началось! Новость распространилась со скоростью пожара. Каждый посчитал своим долгом поздравить нас, их даже присутствие Верного рядом не отпугивало. Интересовались, откуда счастливица, хотя меня счастливой мог назвать лишь слепой.

Арвинский отбивался как мог, отсылая всех подождать до официального объявления, и злился. Когда мы добрались до покоев, он выглядел как после сражения, в котором его изрядно потрепало. Отправив служанок принести еды волку, его самого он иронично попросил подождать за дверями спальни и был удивлен, когда Верный с достоинством исчез за приоткрытой дверью. Мы же остались в гостиной. Принц сел в кресло, вальяжно развалившись, и окинул меня взглядом с головы до ног.

– А теперь подробно о том, кто ты такая и как очутилась в лесу! – властно потребовал он.

Забавно, что для допроса он избрал то самое кресло, за которым хранился мой портрет.

Я больше не собиралась скрывать свое полное имя, но вот после такого хамского поведения, когда он сидит, а мне приходится стоять, как преступнице перед судьей, и еще оправдываться, – взбесилась.

– Об этом стоило узнать до того, как жениться на первой встречной, вам не кажется? – фыркнув, поинтересовалась елейным тоном, а потом прошла и демонстративно села в кресло напротив.

Брови Велиана поползли вверх. Не ожидал отповеди?

– Да мне, в принципе, безразлично, из какой дыры ты вылезла. Я о тебе заботился. Возможно, ты бы хотела пригласить на праздник в нашу честь своих родных. Нет? – коварно поинтересовался он.

О да, любая иная девушка на моем месте уже бы спешила строчить письма, осчастливливая близких известием о том, что ее взял в жены сам принц, да вот только не я. К тому же мой братец и так здесь, а папенька с маменькой на свадьбу приехать никак не успели бы.

Да какая свадьба?! Я браслет на руке воспринимала как временное украшение.

– Шутки в сторону! Скажите, у вас есть план, как нам по-быстрому развестись?

Судя по вытянувшемуся лицу Арвинского, он от меня других слов ждал.

– Развестись?! – потрясенно повторил принц.

– Да. В мои ближайшие планы замужество не входило, как и в ваши, я думаю. Вы знаете, как аннулировать этот брак?

– Сказать? – Арвинский с силой сжал подлокотники кресла и медленно поднялся. Преодолев расстояние между нами, он проверил на крепость уже мои подлокотники и навис надо мной.

Я подалась вперед, ожидая раскрытия тайной информации, которую громко лучше не говорить, иначе к чему все эти театральные жесты?

– Никак! – с особым удовольствием выдохнул принц мне в губы.

Насладившись моим ошарашенным лицом, он распрямился, взирая сверху вниз.

– Вы издеваетесь? – поинтересовалась я, заподозрив неладное, но он молчал, и я нахмурилась. – Тогда давайте честно, зачем вы женились на первой встречной? Ведь могли выбрать... – Не находя слов и вспомнив про шастающих к нему в комнату неодетых барышень, неопределенно махнула рукой. – Уверена, у вас был богатый выбор желающих.

Я думала, не ответит, но Велиан решил прояснить ситуацию:

– Ты слышала о моем намечающемся браке с принцессой Фарогосса?

– Допустим.

– Я считаю, что даже неизвестная девчонка из леса будет мне лучшей женой, чем дочь лунной ведьмы. Этой дикарке место в лесных дебрях, а не на троне.

Сглотнула ком в горле, отстраненно отметив забавный факт – меня-то Велиан тоже в лесной чаще встретил, но его это не смутило.

– Сигмунд Третий уже совершил ошибку, женившись на ведьме, и повторять я ее не хочу.

Могла бы возразить, что мой папенька счастливо женат на лунной ведьме, но зачем? У Арвинских, видимо, в крови слышать только себя. Ведь не убей Сигмунд медведя любимой, и у них могло бы сложиться все по-другому, но он отмахивался от того, кем является его жена, не принимая всерьез, не стараясь понять, а потом пожинал плоды своих поступков.

– Наша встреча с тобой была случайна, но натолкнула меня на мысль, как избежать неугодного брака.

– А почему моим мнением на этот счет даже не поинтересовались?

– Разве жить во дворце не лучше, чем слоняться по лесу? – свысока поинтересовался Велиан. – Что ты там вообще делала?

– Были дела, – кратко ответила я, сжимая многострадальные подлокотники кресла и стараясь ничем не выдать своего состояния. Сравнение с дикаркой

неожиданно уязвило. Умею я себя вести, умею! А еще испытала огромное разочарование от понимания, что нет у него никакого запасного плана.

– Вы же даже не знали, что я разговариваю, – прошептала подавленно. – А если бы я действительно была поцелована богами?

– К ним особое отношение. Народ бы принял такую и умилялся силе моей любви, – цинично пожал плечами Арвинский и полюбопытствовал: – Кстати, а ты зачем ею притворялась?

– Не понравились шуточки ваших друзей. Решила, что это меня защитит, – отстраненно ответила я, параллельно думая о том, как сильно он просчитался.

Планировал иметь рядом дурочку, которая бы не лезла в его дела и не замечала шашни с другими, а на людях бы демонстрировал великую любовь к ней. Действительно, зачем ему дикарка-принцесса, у которой есть кому жаловаться? Ведь гораздо проще заткнуть рот дикарке из леса, заставив плясать под свою дудку.

Не верилось мне, что Велиану именно лунные ведьмы не угодили, иначе искал бы он себе в пару изысканную красавицу. А раз выбрал меня, значит, не нужна ему жена, просто не желает менять свой разгульный образ жизни.

Хорошо, что в этот момент вернулись служанки с едой для волка и прервали наш разговор. Я распорядилась, куда поставить подносы с мясом, и, когда Верный принялся есть, обратилась к Арвинскому:

– Можно вас попросить...

– Велиан. Можешь обращаться ко мне по имени.

– Велиан, – не стала упрямиться я, – мой волк привык свободно перемещаться по дому, он не трогает людей и не нападает. Можно и здесь так? Предупредите всех во дворце, что он не опасен и чтобы его не трогали. Давайте я ему ленточку на шею завяжу, – предложила с улыбкой.

– Что ж, некоторые дамы держат маленьких собачек в комнатах, а у моей жены будет волк, – неожиданно обаятельно улыбнулся принц.

Куда только подевался циничный тип! И тут же он решил испытать силу своих чар, шагнув ко мне и погладив по щеке.

– Ты скажешь, кто ты такая? – ласково спросил он, проникновенно заглядывая в глаза.

– Вечером, – потупилась я, чтобы он не увидел многообещающего блеска моих глаз.

– Хитрюга! – неожиданно легко рассмеялся Арвинский. – Вечером меня меньше всего будет занимать твое происхождение.

Почему это? Не поняв причины веселья, я вскинула на него взгляд.

– Нас ждет брачная ночь, – пояснил принц, и мои щеки вспыхнули. – Не бойся, я не откажусь от тебя, кем бы ты ни была.

«Поспорим?» – так и хотелось сказать ему, но я прикусила язык. Самомнение некоторых зашкаливало! Интересно, он хоть слово услышал, когда я говорила ему, что мне претит этот брак?

– Мне нужно освежиться, – сказала, ускользнув из объятий, в которые он поспешил меня заключить.

Нехотя меня отпустили, и я скрылась за дверью спальни. Только вместо того, чтобы идти в ванную, подошла к бюро, доставая бумагу и писчие принадлежности.

«У тебя есть время до вечера», – написала брату. Он поймет.

Порывшись еще в бюро, нашла красивую ленточку. Наверное, одна из прелестниц презентовала принцу, раз он ее хранит. Ничего. Позаимствуем.

Подозвала к себе Верного и завязала ее на его шее, под пышным бантом спрятав послание. У нас дома я так часто передавала записки, если нужно было срочно кого-то найти. Просто сомневалась, что у нас с братцем будет возможность поговорить.

«Найдешь Мейна», – сказала мысленно.

А дальше мы с Арвинским вернулись к обществу, и я вела себя идеально. Наравне с супругом общалась с людьми, ловко уходила от ответов о моем происхождении, напуская таинственности, была улыбчива и обаятельна. Вытерпела торжественный обед, поддерживая разговор за столом и общение с местными дамами после него. Я хотела, чтобы все запомнили принцессу Фарогосса и никто не посмел сказать, что она дикарка или у нее отсутствуют манеры. Маменька мною бы гордилась.

Получила небольшую передышку, когда отправилась на примерку бального платья, которое для меня готовили, и платья для завтрашней свадьбы. Не знаю, когда только Велиан успел распорядиться об этом. Нет, я уже не испытывала иллюзий, понимая, что наш брак реален и никаких дополнительных церемоний больше не требуется, празднество, скорее, для народа.

Весь день я ловила на себе задумчивые и в то же время одобрительные, с долей гордости взгляды супруга и довольные – короля. А вот глаза его друга-блондинчика, когда я непринужденно вела себя за столом, да еще во время разговора процитировала слова известного философа, нужно было видеть. Наверное, заговори при нем Верный, он и то удивился бы меньше. В пику им всем мои манеры оказались безупречны!

Наши люди никак не выдали знакомства со мной, наверное, получили распоряжение брата. Я избегала встревоженного взгляда Мейна во время обеда. Мою записку он получил, я проверила. Видела его желание поговорить со мной, но сомневалась, что это изменит мои планы. Арвинский просчитался с выбором жены!

* * *

Не знаю, по каким причинам, но его величество ничего не стал менять, и бал открыли в честь приезда гостей. Мой супруг, после дня общения, уже даже не спрашивал, умею ли я танцевать, приглашая меня. Когда я уверенно закружилась с ним по паркету, лишь крепче к себе прижал, шепча:

– Кто же ты?

Мне не на шутку удалось раздражить его любопытство.

– Мы раньше точно не встречались, при дворе тебя никто не знает, – рассуждал он вслух, а потом вдруг улыбнулся: – Точно! Ты из семьи тех, кто вызвал недовольство короля и кого отлучили от двора. Это объясняет, почему ты легко и непринужденно чувствуешь себя в высшем обществе, но еще не была представлена ко двору, когда родные попали в немилость. – Гордый своей прозорливостью, Арвинский победно мне улыбнулся: – Теперь понятно, почему ты не спешишь назвать свою фамилию. Я прав?

– Не совсем, – таинственно улыбнулась ему. Пусть он и не угадал, но все же моя фамилия ему точно не понравится.

– Уже вечер, пора раскрыть свое инкогнито. Это ничего не изменит между нами.

Я бы поспорила насчет изменений, но в ответ лишь сказала:

– Давайте отложим разговор до тех пор, когда останемся наедине.

– Хорошо, но мое терпение на исходе. Я поговорил с отцом, и имя моей супруги будет объявлено на завтрашней церемонии. Он согласился подождать.

«Еще бы!» – хмыкнула про себя, отводя взгляд.

Велиан не отходил от меня, или танцуя со мной, или отказывая от моего имени желающим со мной потанцевать. Повезло лишь Мейну, и то потому, что в нашу сторону направлялась знакомая мне брюнетка. На этот раз одежды на ней было больше, но глубокий вырез, демонстрирующий выдающиеся достоинства, и откровенный крой платья, подчеркивающий каждый изгиб при движении, оставляли мало простора для воображения.

– Мне кажется или вы поладили? – спросил братец, стоило нам закружиться в танце.

– Тебе кажется, – ответила я, наблюдая за тем, как принц общается с брюнеткой, а потом они идут к балкону, с которого имелся выход в парк.

– Ари, что ты задумала? Как ты вообще здесь оказалась?

– Искала бывший источник лунных ведьм, и в лесу встретила Арвинского.

– Ты не думала, что это судьба?

– Возможно, ведь именно он привел меня к источнику, – отстраненно произнесла я, наблюдая, как удаляется парочка. Мысленно позвала Верного, который гулял на улице, и попросила его проследить. – Мейн, пойдем прогуляемся на воздухе.

– Я не позволю тебе исчезнуть! Ари, послушай, – удержал он меня, – ты так хотела избежать свадьбы, но своими действиями лишь ускорила ее. Это ли не судьба? Дай ему шанс, узнайте друг друга получше. Подумай, что начнется, если ты сбежишь, – увещевал брат.

– Я прошла инициацию, – призналась ему, и Мейн помрачнел. Теперь я считалась вошедшей в силу ведьмой, и отец утратил право указывать мне. Ведьмами управляла бабушка, а она считала, что в любви неволить нельзя, и на ее покровительство я всегда могла рассчитывать.

Остановившись посреди танца, мы привлекли внимание, и, выругавшись сквозь зубы, братец повел меня на тот же балкон.

– Если ты сейчас исчезнешь, в этом обвинят меня.

– Не переживай, я не уйду, не поговорив с Арвинским.

– Ари, это не игры. Только представь, какой разразится скандал.

– Скандал будет, когда он поймет, кого взял в жены, – парировала я.

– Еще могу понять, почему он на тебе женился, но вот как ему удалось уговорить тебя согласиться?!

– Даже не спрашивай. А теперь помолчи!

Мы вышли на балкон, но в парк спускаться не стали. Отойдя в тень, стала спиной к залу, закрыв глаза.

– Что ты делаешь?

– Хочу послушать один разговор.

– Ари...

– Тсс! – шикнула на него.

«Она старается лизнуть твою пару, но он не дается», – пришло первое сообщение от Верного.

Даже не сомневалась, что эта целеустремленная дамочка даром время тратить не будет. То-то ее Арвинский сразу из зала уволок. То, что волк назвал принца моей парой, царапнуло, но он слышал наш разговор днем, и я сама объяснила ему значение свадьбы.

«Хочешь, я зарычу и отгоню ее от него?» – предложил мой четвероногий друг.

«Лучше дословно передай, о чем они говорят», – попросила я.

«Я люблю вас! Это самый черный день в моей жизни. Я могла бы смириться с принцессой, но почему вы выбрали никому не известную девчонку? Вы меня больше не любите?»

«Принцесса? Это отец мечтает о возвращении лунных ведьм в Сарогосс, а мне не нужна в жены ведьма. Они вздорны, свободолюбивы, предпочитают жить в лесу. Я уже молчу об их дикарских ритуалах, или что они там проводят у себя».

«Но что вы знаете о той, кого называли своей? У нее такие необычные светлые волосы. Мне кажется, это ее я видела у вас в комнате и она растворилась в лунном свете. Велиан, она ведьма!»

«Катрина, у тебя бурное воображение. И я тебя к себе не приглашал. Мне больше не нужны такие сюрпризы! Я теперь женат».

«Вы меня разлюбили? Я больше не привлекаю вас?»

«Ты, как и прежде, прекрасна. Но я только женился, и мне не нужны сплетни о нашем романе, когда отец одобрил мой брак».

«А мы тихо, чтобы никто не узнал...»

«Она опять пытается его полизать!» – сообщил мой волк и угрожающе зарычал.

Даже я услышала громкий испуганный визг, донесшийся из парка, и приказала Верному уходить.

– Идем отсюда. – Я потянула Мейна в зал, обдумывая услышанное. Чего и следовало ожидать: Арвинский бабник, и женитьба не повод порвать с любовницей.

– Ари, подслушивать недостойно. Опять ваши с волком проделки?

– Зато сколько нового узнаешь. Пригласи меня на танец.

Мейн послушался, и мы закружились по залу, как будто никуда и не уходили.

– Ты за ним следила? – спросил братец, указав на появившегося Велиана. Одного.

– Надеюсь, ты подписал все, что хотел?

– Ари, не глупи. – Мейн сжал мою руку. – Он тебе небезразличен.

– Не буду. Больше не буду.

Пусть я и решила уйти, но не могла отрицать, что мне льстило восхищение в глазах Арвинского. Как он ревниво отгонял желающих со мной потанцевать и собственнически обнимал. Теперь же я увидела и обратную сторону: своим вниманием он не обделял ни жену, ни любовницу.

Все увещевания брата я пропустила мимо ушей и, когда он подвел меня к мужу, ненадолго задержалась рядом, вскоре сообщив о желании подняться в покои. Велиан хотел проводить, но я, опустив глаза, сказала, что мне нужно подготовиться.

– Я скоро поднимусь к тебе, – произнес с предвкушением супруг, целуя мои пальцы, и отпустил.

Готова была поспорить, что наши планы на вечер разнились! Но я тоже предвкушала предстоящую встречу. Не зная, сколько у меня времени, отказалась от ванны. Сняла все выделенные мне для бала украшения, позволила служанкам переодеть себя в еще одну откровенную сорочку, разобрать прическу и распустить волосы, и выставила их. Уходу чрезмерно заботливой прислуги поспособствовало появление Верного. Волка побаивались.

Оставшись одна, вышла из спальни в гостиную и зажгла там потушенный в лампах свет. Потом передвинула кресло на середину комнаты и поставила на него портрет, не убирая полностью упаковку. Закончив с этим, отошла к окну с раздвинутыми шторами. Стоять в одной тонкой сорочке было некомфортно, и я уже подумывала сходить за халатом, но Верный предупредил меня о приближении Велиана.

– Ари? Почему ты не в постели? Зачем ты достала этот портрет? – удивился он.

– Как ты меня назвал? – вздрогнула я.

– Ари. Между супругами допустимо сокращать имена. Ты не против?

– Против. Так меня зовут братья.

– У тебя есть братья?

Не обращая внимания на выдвинутое кресло с портретом, он стал огигать его, направляясь ко мне.

Выставила перед собой руку:

– Стой! Взгляни на портрет.

– Зачем? Меня сейчас больше интересует моя жена, а не бывшая невеста.

– Арвинский, взгляни на портрет! – нервно потребовала я, так как все шло не по плану. Верный, сидящий у моих ног и почувствовавший, что я нервничаю, вздыбил шерсть и зарычал.

– Зачем он здесь? Волку не место в супружеской спальне.

Мы были в гостиной, но я не стала указывать на неточность, пообещав:

– Взгляни на портрет, и он уйдет.

– Ладно.

С недовольным видом принц вернулся к креслу и содрал упаковку с картины.

– Ты желал знать мое имя? – спросила, пока он рассматривал портрет. – Еванжелина Аполинария Дамартен, принцесса Фарогосса.

Велиан с гневом швырнул портрет на пол.

– Как ты оказалась в лесу? Откуда узнала, где я буду?!

– Можешь не сдерживаться и потоптаться на нем, – усмехнулась, глядя на разъяренного Арвинского. – Поверь, твоему еще и не так досталось, остались лишь обрывки. Известие о браке с тобой меня тоже не обрадовало.

– Но ты вышла за меня!

– А чья в этом вина? Никто не заставлял тебя вспоминать о праве добычи. Ты сам выкопал себе яму!

– Но это ты нашла меня в лесу и все подстроила!

– Ты правда так думаешь? Я не просила везти меня во дворец и селить в своих покоях. Арвинский, мир не вертится вокруг тебя! В лесу я искала бывший источник лунных ведьм, но он оказался в лабиринте. Сигмунд Третий перенес его из леса во дворец, поэтому все лунные оскорбились и ушли с ваших земель.

– И зачем тебе понадобился этот источник?

– Пройти инициацию. Он сильнее нашего, и вхождение в силу происходит раньше.

– Вчера ночью...

– Да. Ты так хотел избежать брака, но сам все испортил, – покачала я головой. – Над лунными ведьмами король не властен, и, войдя в силу, я ушла из-под опеки отца. Он уже не может приказывать мне, и свадьба расстроилась бы, но вмешался ты и заставил выйти за тебя!

– Забавно, избегая брака с ведьмой, я женился на ведьме...

– Я тоже оценила иронию.

– Похоже, от судьбы не уйти.

– Ничего, я знаю, как все исправить.

– Исправить? Ты моя жена, и этого не изменить.

– Да. Теперь ты женат, и к браку отец тебя больше не принудит. Можешь жить как раньше и продолжать свои отношения с Катриной. Извини, но назвать ее

леди язык не поворачивается.

– Откуда ты знаешь... – удивился Арвинский.

Но тут я его перебила:

– Надумаешь вновь жениться, напиши в поселение лунных ведьм и тебе пришлют официальное сообщение о моей смерти.

– Что ты задумала?

Супруг рванулся ко мне, заподозрив неладное, но было поздно. Запустив руку в шерсть волка, я произнесла заклинание и растворилась вместе с Верным в лунном свете.

Глава 6

Разыскивая отца, Велиан никак не ожидал застать его в кабинете вместе с Мейном Дамартеном, распивающими вино с самым довольным видом.

– Веселитесь за мой счет? – зло поинтересовался у интриганов.

– Мне кажется, он узнал имя своей жены, – хохотнул король.

– Да, сестра обещала раскрыть инкогнито.

– Так вы специально все подстроили?

– Каким образом? – отбросил веселье Мейн, прищурившись. – Я сам был удивлен, увидев рядом с вами сестру, но когда вы заявили о своем древнем праве на нее, мое удивление стало безмерным. Я предположил, что она решила заранее познакомиться с вами и вы понравились друг другу – раз назвали своей, да и она дала согласие на брак. И разве мы скрывали личность принцессы? Помнится, мы отправляли вам портрет. Непохожа?

– Похожа, – сквозь зубы признал Арвинский.

– Не наша вина, что вы не удосужились его посмотреть. Не понимаю, чем вы недовольны? Еще вчера вам настолько приглянулась девушка, что вы привезли ее с собой с охоты, сегодня перед всем двором объявили своей добычей, называли женой, рискуя сорвать выгодные договоры между странами, а сейчас предъявляете нам претензии. Что не так?

– Все так, – процедил Велиан, понимая, что сам свалял дурака и винить некого. – Просто верните мне жену.

– Вернуть? Ее похитили? – встревожился Дамартен, подавшись вперед.

– Нет, она сама ушла, – нехотя признал Арвинский. – Исчезла в лунном свете со своим волком.

При этом известии новоприобретенный шурин расслабился, откинувшись на спинку кресла, и пронзил Велиана холодным взглядом.

– Странно, и почему она это сделала? Может, не стоило бросать молодую жену и уединяться с любовницей на глазах у всего двора? – задумчиво предположил Мейн.

– Что?! – Уличенный Велиан никак не ожидал нападок.

– Скажите спасибо, что я вовремя увел сестру и не дал вашей пассии устроить скандал на потеху всем, что она и собиралась сделать, – холодно хлестнул словами Дамартен, растеряв все свое добродушие. – Я надеялся, что вы приструните любовницу. К сожалению, сестра, пользуясь своими возможностями, услышала ваш приватный разговор и сделала свои выводы. Может, не захотела быть третьей лишней в вашей интрижке? Или наслушалась, как вы не желали брать в жены лунную ведьму? Об этом не судачит только ленивый, и принцесса поняла, что вам не нужна.

Дамартен отставил бокал и поднялся, взглянув в глаза принцу Сарогосса.

– Если бы не подписанные договоры и ваша поспешная свадьба, я бы сам разорвал брачный договор и отменил все соглашения. Ари – драгоценность, и я бы никогда не оставил сестру в руках того, кто не способен ее оценить.

Сказав это, он перевел взгляд на короля.

– Позвольте откланяться. Нам больше нечего здесь делать, и мы завтра уезжаем.

– Не раньше, чем вернете мою жену! – заступил ему дорогу Арвинский, понимая, что с отъездом шурина порвется последняя ниточка, что связывала его со сбежавшей строптивницей.

– Сестра сказала, что прошла инициацию, став полноценной лунной ведьмой. Домой она уже не вернется, а над лунными ведьмами не властен даже король. Но вы знаете, где ее искать. Правда, не понимаю, зачем вам это.

– Она моя жена!

– Сомневаюсь, что она вернется ради столь сомнительного статуса.

Обогнув его, Дамартен вышел, оставив Велиара наедине с отцом.

Раздавленный Велиан, который совсем не ожидал, что его отчитают как мальчишку, подошел к столу, плеснул себе вина и рухнул в кресло.

– И что теперь делать? – растерянно спросил отца.

– А разве нужно что-то делать? – невозмутимо усмехнулся тот. – Соглашения мы подписали. Я как чувствовал, что стоит поспешить. Ты избавился от неугодной жены. Живи, наслаждайся свободой, как раньше. Если повезет, твоя ведьма понесет и родит сына, и будет у тебя наследник без всяких обязательств.

– Я ее не трогал!

– Ну и зря, – флегматично заметил король. – Тогда со временем расторгнем ваш брак. Но если она понесет от другого, будет сложно что-либо доказать, так как ты при всех заявил, что провел с ней ночь.

– О чем ты говоришь?! От кого понесет? – вышел из себя Велиан. – Она моя жена, и я собираюсь ее вернуть!

– Зачем?! – искренне удивился король, не понимая сына. – Разве ты не сделал все, чтобы избавиться от нее? Дамартен прав, ты слишком неосмотрительно высказывал недовольство предстоящим браком всем вокруг. Ночью в твои покои является фаворитка и устраивает истерику, вроде ей что-то привиделось. Напомни, где в это время была твоя жена?

Велиан молчал, так как впервые подумал о том, что Катрине не привиделось и она могла увидеть, как исчезает Ари. Сам бы не поверил, что такое возможно, не узри сегодня собственными глазами. Тогда получается, что девушки встретились. А если вспомнить, в каком виде выскочила из его покоев любовница, нужно быть полной дурой, чтобы не сделать нужных выводов. И сегодня Ари видела, как он ушел из зала с Катриной, и подслушала их беседу.

О чем они говорили? Велиан с трудом вспоминал разговор. Единственное, чего хотел, – утихомирить любовницу и избавиться от нее. Кажется, предложил ей немного подождать. Если так, то Ари могла неправильно истолковать его слова. Или правильно? Ведь не привыкший себя в чем-либо ограничивать, он не собирался расставаться с Катриной.

Велиан выругался, понимая, что все складывается против него и вернуть жену будет непросто.

– Завтра объявим о твоем браке с принцессой Фарогосса и сообщим, что она уехала к лунным ведьмам пройти посвящение. Мало ли на сколько лет оно затянется. Пока это выгодно нам, официальная версия будет такая, – между тем вслух рассуждал король.

– Дамартен завтра уезжает, и я еду с ним! – решительно заявил Велиан.

– С ума сошел?! Зачем?

– Она моя жена! – с нажимом произнес принц и мрачно закончил: – И задолжала мне брачную ночь.

– Хорошо, можешь ехать, – благодушно махнул рукой король. – Нам нужен наследник. Постарайся, чтобы она как можно скорее понесла.

– Мы вернемся и уже здесь будем над этим работать.

– На твоём месте я бы над этим работал там. Дорога в Фарогосс неблизкая, устанешь ездить за ней каждый раз, как она решит от тебя упорхнуть, – философски посоветовал сыну его величество.

Велиан хотел ответить резко, но стиснул зубы и промолчал. Отставил бокал, к которому так и не притронулся, и молча вышел, не видя, каким хитрым взглядом провожает его отец.

* * *

Сидя на берегу озера, я бросала камушки, наблюдая, как расходятся круги на воде. Так и в моей жизни – один маленький кивок головы, а последствия отразились на всем. И главное, что уже ничего не будет как прежде.

Обидно, я столько готовилась к инициации, мечтала об этом, а теперь не чувствовала ни радости, ни торжества, лишь опустошение. Ирония судьбы: отправилась на поиски источника, чтобы избежать свадьбы, и вернулась замужней.

А все этот Арвинский, что б ему икалось! Из-за него я теперь даже домой вернуться не могу. Да, я планировала переехать к бабушке, но не вот так резко и неожиданно, не попрощавшись даже по-человечески с родными. Да и что теперь меня там ждет? Сожаление в глазах матери и нотации от папеньки, что я безответственная, опозорила его своим побегом и принцессы так себя не ведут?

Ведь это я в глазах общества виновата: вышла замуж и тут же сбежала от мужа. А то, что я ему и даром не нужна, уже дело десятое и никого не волнует. Этот бабник на людях будет делать скорбное лицо и изображать страдальца, а сам по ночам принимать в своих покоях полуголых девиц.

Нет, я ни капли не жалела, что ушла, и считала, что поступила правильно, но на сердце кошки скребли. У меня теперь есть муж, пусть он и далеко, но стоит

привыкнуть к новому статусу и осмыслить, как строить свою жизнь дальше. Брачный браслет сидел на моей руке как влитой, напоминая о произошедшем.

А обиднее всего, что я никак не могла выбросить из головы одного самоуверенного гада – Его-Высочество-Я-Знаю-Что-Делаю-Ты-Только-Молчи. До сих пор в шоке была от того, каким образом он женился на мне.

– Лина, девочка моя, опять грустишь? Ты мне не нравишься, какая-то потерянная после возвращения.

Я так сильно задумалась, что не услышала, как ко мне подошла бабушка и присела рядом.

– Скучаешь по родным? Еще не поздно все изменить. Возвращайся во дворец, приди в себя, успокойся, а потом попробуй наладить отношения с мужем.

Перенесшись к ней в одной рубашке, я не стала ничего скрывать и рассказала бабушке об инициации и замужестве, а также расписала в красках Велиана.

– Нет, не с кем там ничего налаживать. И во дворец не хочу, ты же знаешь, что мне у тебя лучше, – вздохнула я.

По родителям я все же сильно скучала, хоть и не признавалась в этом. Чувствовала себя птенцом, рано вылетевшим из гнезда. Давно знала, что мне предстоит выбрать, кем быть: принцессой или лунной ведьмой. Жизнь принцессы с договорным браком оказалась не по мне. Но и без этого всегда больше нравилось у бабушки, я чувствовала себя свободнее в лесу. Жизнь была проще без ненужных придворных расшаркиваний, и я, помогая людям, понимала, что действительно нужна им.

Теперь же, выбрав путь лунной ведьмы, я не могла просто появиться во дворце. Еще с самого начала переселения лунных было подписано соглашение, согласно которому ведьмы обязывались жить на выделенных землях, не покидая их и не вмешиваясь в государственные дела, а король не вмешивается во внутреннюю жизнь поселения.

– Но и счастливой ты не выглядишь, – проницательно заметила бабушка.

– Мне просто нужно заняться делом. Хватит отдыхать, – встряхнулась я, прогоняя хандру.

– Может, все же еще раз встретишься с мужем и поговорите уже спокойно?

– Ни за что! – убежденно воскликнула я, вскакивая на ноги. Еще не подозревая, что пройдет несколько дней и я сама буду искать с ним встречи.

– Как знаешь. Тогда поможешь Малуше? Там на телеге женщину везут в тяжелом состоянии, а ты одна из лучших во врачевании ранений.

Стало приятно от похвалы бабушки. Все же не зря я штудировала книги в библиотеке и экспериментировала с зельями, применяя бабушкин опыт в познании трав. Имея четырех любимых братьев, которые считают себя бессмертными и совсем не берегутся, ввязываясь во всякие передраги, поневоле станешь лучшей во врачевании всяких ранений. Не всегда они обращались к придворному целителю, не желая беспокоить отца, и шли ко мне. Многие раны на телах братьев зашиты моими руками, и с гордостью могу сказать, что шрамов практически не осталось.

– Что с ней?

– Говорят, что с мужем ехали с ярмарки. Напали разбойники. Может, от города следили – они товар распродали. Его оглушили, а вот над ней поглумились да еще лицо порезали. Она молодая, детки есть, нужно помочь.

– Хорошо, иду. Сумку только соберу, – кивнула я, напроочь забывая о личных проблемах. В такие моменты я чувствовала себя на своем месте. Это намного лучше, чем беззаботно кружиться на балах в танцах или проводить время в пустых разговорах.

Несколько дней я была полностью занята выхаживанием больной. Раны ее зашили, целебные мази убрали воспаление. Шрам на лице должен был стать почти незаметным. Душевные раны лечили отварами с наговорами, притупляющими тяжелые воспоминания. Как только появилась возможность, молодую женщину омыли в водах источника, очищая. Ей не говорили, но наряду с лечением дали выпить настой, чтобы она не понесла. Ни к чему напоминание о пережитом. Мне понравилось, что муж Малуши каждый день справлялся о ней,

переживая. Видно, что любит ее. Молодая пара, жаль, что такое с ними приключилось.

Занимаясь делом, я сама как будто выпила отвар забвения. Воспоминания притупились и потеряли остроту. Казалось, все случилось не со мной и я просто в очередной раз гощу у бабушки. Если бы не брачный браслет. Он раздражал, и я мечтала избавиться от него при первой возможности. У самой не получалось снять, но нет ничего невозможного. Всего-то и надо пригласить хорошего кузнеца с инструментами, и я навсегда забуду об Арвинском.

Жизнь налаживалась, но неприятности подкрались с той стороны, откуда не ждали. Возвращаясь вечером от пациентки, я была неприятно поражена, когда дорогу мне заступил демон Ирршаен. Совсем забыла, что приближается праздник и к нам пожаловали гости.

– Приветствую вас, Ирршаен ин Аэрш.

– Принцесса, – расплылся в улыбке беловолосый демон, окидывая меня плотоядным взглядом. – Вы одинаково прекрасны что в бальном платье, что в наряде пастушки. И даже сено вас украшает. – Он достал из моей прически травинку.

Вот же зараза! Мне сразу стало стыдно за запылившийся подол платья и неприятный вид. Идея отдохнуть на скошенной траве на лугу уже не казалась такой хорошей.

– Вы в этом году решили расстаться со своей свободой или сопровождаете Повелителя?

По древнему договору каждые три года к нам прибывали демоны на смотрины. Они имели право выбрать пять незамужних инициированных ведьм. В мире, где магии почти не осталось, лунные ведьмы были в цене. Именно в браке с демонами рождались магически одаренные не только девочки, но и мальчики.

Спрашивается, почему они не заберут всех ведьм к себе? Так войти в силу и пройти инициацию мы можем только под лунной луной этого мира. Вот и пестуют они нас, как цветы, оказывая военную поддержку при нападении тому государству, где обитают ведьмы. Недаром за столько лет, что лунные живут в Фарогоссе, не

было ни одного серьезного вооруженного конфликта.

– Принцес-са, – с удовольствием протянул Ирршаен, – я думал, что в нашу последнюю встречу был более чем откровенен, давая понять, что жду только вас.

«О да, откровеннее некуда», – мрачно подумала я. Мои губы до сих пор помнят жесткий и властный натиск, напроць отбивший желание целоваться с кем бы то ни было.

– Вы опоздали. Я замужем, – сладко сообщила наглому демону, впервые с удовольствием демонстрируя браслет.

И почему у Повелителя Шаггрэрша, которого я безмерно уважаю, вырос такой избалованный и самовлюбленный племянник?! Насколько мне известно, своих детей у Шаггрэрша не было и Ирршаен считался наследником.

– Что?! – Демон потемнел лицом, больно схватив меня за руку и рассматривая брачный браслет, как будто желая испепелить его. – Кто?

– Велиан Кристиан Арвинский. Вы что себе поз...

Закончить я не успела. Отросшим когтем Ирршаен полоснул меня по запястью и лизнул кровь.

Я вырвала руку из захвата, но он меня уже и не держал, прикрыв веки. И тут меня обжег взгляд его темных глаз.

– Ты инициирована и... девственница. Принцесса...

Я вздрогнула от его голодного взгляда.

– Ты станешь моей женой.

Из принципа не пошла на праздник, устроенный в честь гостей. Глаза б мои этих демонюк не видели! Мое присутствие обязательным не было. Официально я замужем, и встречать кандидатов в женихи мне ни к чему. Но бабушку пришлось допоздна дожидаться, я едва не уснула, когда услышала шум на первом этаже дома. Накинув халат, вышла из своей комнаты, да так и замерла на лестнице, до конца не спустившись.

– Бабушка? – шокированно ахнула я, увидев целующуюся парочку. – Шагrrэрш?!

Чуть в обморок не упала, увидев лицо ее спутника. Моя бабушка и Повелитель?!

– Лина, ты почему не спишь? – смутилась бабушка, поправляя прическу.

– Поговорить с тобой хотела, – все еще пребывая в шоке, пролепетала я.

– Ваше высочество, рад встрече. – Как ни в чем не бывало Шагrrэрш стремительно поднялся и поцеловал мне руку, будто мы на приеме, а я не стою перед ним полуодетая.

– Ой! – смутилась я, поплотнее кутаясь в халат.

– Извините за поздний визит и если разбудил. Не буду вам мешать, – поспешил он откланяться. – До встречи, – шепнул бабушке, проходя мимо.

– Что это значит?! – спросила ее, как только мы остались одни. Конечно, Шагrrэрш привлекательный, статный и уже не молодой... демон. Но в голове не укладывалось, что он и моя бабушка...

– Ты уже замужняя девочка и все понимаешь. И не делай такое удивленное лицо. Мы с ним оба свободны и не обязаны никому ничего объяснять. О чем ты хотела поговорить?

– Как раз об этом... – Кашлянув и прочистив горло, я договорила: – О моем замужестве.

– Пойдем на кухню, поговорим.

Я рассказала о встрече и поползновениях Ирршаена, и бабушка вмиг стала серьезной, нервно постучав пальцами по деревянному столу.

– Как же так?! Ты же жаловалась, что он при всех заявил, что вы провели вместе ночь.

– Как бы да, но между нами ничего не было.

– Я была уверена, что ты уже не девственница!

– Бабушка!

– Лина, ты должна была мне сказать! Я бы не допустила вашей встречи с наследником. Что же делать? Все усилия зря.

– Какие усилия?!

Реакция бабушки была странной, и я отказывалась что-либо понимать.

– Думаешь, отец так просто настаивал на твоей свадьбе? Мы думали, что интерес Ирршаена к тебе пройдет, но он не успокоился и ждал твоего взросления. Посватайся он к тебе, и твой отец не мог бы отказать, наследнику Повелителя демонов не отказывают. Тогда он решил действовать на опережение и устроить твой брак еще до твоей инициации. Он же в тебе души не чает и не мог отдать единственную дочь демонам.

– А ничего, что я не хотела замуж за Арвинского?

– Да ладно тебе, – отмахнулась бабушка. – Вышла бы за него, пожила немного и сбежала бы ко мне. Ведь все знают, как ты мечтала переселиться сюда после инициации.

Мой мир перевернулся. Сходила с ума оттого, что отец не хочет меня слышать и вынуждает к браку, а эти интриганы уже все распланировали за моей спиной! И теперь я просто кипела от возмущения:

– Почему вы мне ничего не сказали?!

– Не кричи. Твой отец хотел дать тебе шанс наладить семейную жизнь и взял с меня обещание молчать и не вмешиваться. Для него предпочтительнее видеть тебя на троне, чем моей преемницей. Но тут ты сама сунулась в Сарогосс и умудрилась пройти инициацию, выскочить замуж и сбежать от мужа.

– И что теперь делать?

– Если не хочешь замуж за Ирршаена, отправляйся к мужу и проведи с ним ночь.

Я чуть не взорвалась от такого совета. Остановил серьезный и какой-то уставший взгляд бабушки.

– И никак иначе, Лина. Давай спать. Успокойся, подумай и все взвесь.

– Кто угодно, но только не Арвинский, – процедила я. Не было желания становиться в очередь, чтобы попасть в постель этого бабника.

– А кто иной? Оглянись вокруг. Гордость Дамартенов не позволит тебе потерять невинность с каким-то крестьянином. Но если надумаешь, мы найдем того, кто будет держать язык за зубами.

Она встала, заканчивая разговор, а я, шокированная ее последними словами, молчала и смотрела на нее круглыми глазами.

– Лина, ты должна остаться здесь любыми путями. Ты нужна мне, ты нужна отцу. Мы не можем тебя потерять, понимаешь?

О да, я понимала. Ни одна лунная, вышедшая за демона, не вернулась. Мы могли перемещаться под луной нашего мира, но не между мирами. Если Ирршаен меня заберет, я больше не смогу увидеть никого из родных. Своих женщин демоны тщательно оберегают и никогда не приходят к нам с женами.

Вернувшись к себе в комнату, я крепко задумалась. Несмотря на все, что узнала, на душе стало легче. Да, положение незавидное, но папенька все же любит меня и заботился как мог, стараясь защитить от демона. С Ирршаеном мы

познакомились, когда мне исполнилось тринадцать. Он тогда впервые прибыл со своим дядюшкой и забрел в зал для тренировок, где я занималась с Мейном. Конечно, в мужской одежде, и он меня вообще за парня вначале принял. Но я и правда в те времена была худым и нескладным подростком.

Беловолосый демон с синими глазами произвел на меня сильное впечатление. Если Шагррэрш умел расположить к себе, то от Ирршаена хотелось держаться подальше. Он казался хищным и опасным. А к тому же решил развлечь себя поединком с Мейном, и я очень сильно испугалась за брата. Особенно когда демоном овладел азарт и его глаза почернели. Стоило Ирршаену задеть плечо Мейна и пустить кровь, как я с пронзительным криком бросилась демону на спину, царапаясь не хуже дикой кошки. Он меня тогда и стряхнул за шкирку, как котенка, и до сих пор помню холод лезвия на своей шее.

В следующий раз мы встретились через два года. Тогда я провела неудачный опыт в лаборатории, и прогремел взрыв. Ирршаен оказался неподалеку и первый прибежал. Попытался меня вынести, но я своего непрошеного спасителя пинала, требуя отпустить и вернуть обратно – в лаборатории оставалось много зелий и редких ингредиентов, которые нужно было спасти. Закончилось все тем, что мы вместе тушили вспыхнувший пожар.

Очередная встреча произошла на балу, когда мне было шестнадцать. Ирршаена тогда позабавило, что я не хотела с ним танцевать, но вынужденно согласилась под взглядом маменьки, и он назло стал приглашать меня на все танцы, отгоняя других кавалеров и попирая правила приличия. После этого братья стали подшучивать, что я покорила демона, особенно видя мелкие подарки от Ирршаена – цветы, конфеты, книги. Он сопровождал Повелителя при каждом визите к нам, поток подарков не иссякал, и постепенно подшучивания братьев стихли, сменившись тревожными переглядываниями.

Я и так старалась не попадаться Ирршаену на глаза, то сказываясь больной, то сбегая к бабушке – в поселении демоны появлялись лишь в дни отбора невест. Но вот на балу в честь моего восемнадцатилетия ускользнуть от племянника Повелителя не удалось. Тогда-то он и поцеловал меня впервые, поймав на балконе.

Странное дело, Велиан тоже не спрашивал моего согласия и с поцелуями накинудся неожиданно. Но от его поцелуя закружилась голова, а от поцелуя демона я вся сжалась и дико испугалась...

Нервно нарезая круги по комнате, я обдумывала слова бабушки. Если мне нужно потерять девственность, чтобы избавиться от внимания Ирршаена, я сделаю это. Попасть в руки к демону было страшно.

«Арвинский назвался моим мужем, вот пусть и делает то, что должен делать муж», – сказала себе. Подойдя к окну, выдохнула, решаясь, и, пока не передумала, произнесла заклинание.

И переместилась в спальню супруга.

В знакомой комнате не горел свет. Я сделала несколько шагов в сторону кровати, прежде чем поняла, что она пуста. Замерла, растеряв решимость. Надо же, я готовилась ко всему, но даже не подумала, что принца может просто не быть здесь...

И где же бродит мой ненаглядный? Время за полночь. Выглянула в гостиную – тоже темно и пусто. Заглянула в ванную комнату, но там царил идеальный порядок, ни намек, что хозяин недавно купался. И где он? Проводит ночь с этой Катриной или очередной красоткой?

В груди неприятно царапнула ревность, но тут я вспомнила, что в прошлый раз любовница к нему сама в спальню явилась. Так что парочка была бы здесь. Может, дела? И что теперь? Не бегать же в поисках принца по всему дворцу. Да я и сама в одном халате, как-то не рассчитывала выходить из спальни.

Расстроено потоптавшись еще немного, перенеслась обратно к себе. Можно было дожждаться муженька в постели, но я побоялась уснуть. Ночь не бесконечна, а задерживаться дольше я не планировала.

Вот так, не солоно хлебавши, и уснула, надеясь застать супруга на следующую ночь. Время до праздника выбора еще оставалось.

Полдня я провела ухаживая за больными, в основном за своей пациенткой. Малуша рвалась домой к детям, и наконец я сняла швы, снабдила мазями и настойкой и сдала на руки мужу. А потом отправилась к озеру на свое любимое место и неприятно удивилась, заметив, что там кто-то купается. Не то чтобы это запрещено, но я привыкла бывать здесь в одиночестве, а теперь вижу горку

чужой одежды.

Из любопытства подошла ближе и углядела под водой обнаженное мужское тело. Мгновенно развернулась, чтобы уйти, но тут меня окликнул знакомый голос. Ирршаен!

– Еванжелина, куда же вы? Вода сегодня теплая. Присоединяйтесь! – прокричал наглец.

– Воздержусь, – процедила в ответ.

– Задержитесь. Я все равно искал вас, чтобы поговорить.

Обернувшись, увидела, что демон уже выходит из озера. Вода струями стекала с волос по его шее, мускулистым плечам и груди, а кожа была белоснежно-белой и без следа растительности. И на нем не было белья!

Бесстыдник! Вспыхнув, я поспешно отвернулась и отошла от его одежды, чем вызвала самодовольный смешок.

– Может, обернешься и посмотришь на то, что скоро станет твоим? – искушающе произнес Ирршаен уже совсем рядом.

– Воздержусь, – повторилась я. – Поговорим, когда вы оденетесь.

– Боишься?

Брошенные в спину слова заставили меня остановиться.

– Просто помню о приличиях, – не оборачиваясь и слыша шелест одежды, ответила демону. И ему неплохо бы о них вспомнить. Его переходы в общении с вы на ты неприятно царапали, а о появлении без одежды я вообще молчу.

– И с каких пор они тебя заботят?

– Я понимаю, что обстоятельства наших прошлых встреч не всегда были... – от возмущения я не находила слов. – Но это не повод...

– Не кипятись, – прозвучало примирительно и прямо над ухом.

Вздвогнув, я резко обернулась и увидела обнаженную грудь. К моему облегчению, демон надел брюки. Посмотрев выше, натолкнулась на смеющийся взгляд синих глаз.

– Рад, что осталась, а то я уже подумал, что ты решила меня избегать. Где ты пропадала?

– У меня были дела. Разве я должна отчитываться перед вами или развлекать?

– Разве ты не хочешь познакомиться со мной поближе до отбора?

– Зачем? Я не буду участвовать в отборе. Повторяю, я – замужем.

На этот раз мне удалось вывести Ирршаена из себя. Синие глаза потемнели до черноты. В душу стал заползать страх: вся расслабленность и веселость слетели с демона, как шелуха, и на лице появилось хищное выражение.

Я невольно отступила. Он шагнул за мной, и я попятилась, пока не уперлась спиной в дерево.

– Мы же оба знаем, что твой брак – фикция, – рокочуще произнес Ирршаен, упираясь руками в ствол, и я очутилась в ловушке.

– Между нами подписан брачный договор, и брак заключен официально. Мои же отношения с мужем вас не касаются!

Я вздернула подбородок, стараясь выглядеть уверенно и не показать своего страха. Только сейчас поняла, что мы с ним одни в лесу и неизвестно, есть ли кто поблизости. Все же озеро расположено в стороне от нашего поселения.

Подтверждая худшие страхи, Ирршаен крепко схватил меня за подбородок и приблизил лицо:

– Лучше запомни, что ты моя, принцесса.

В подтверждение слов заклеил властным поцелуем, как будто желал съесть. Была в нем некая одержимость, которая пугала до колик. Я протестующе пискнула, а когда демон настойчиво стал раздвигать мне губы, давя на подбородок и заставляя открыть рот, укусила его, отталкивая.

Конечно, проще было бы сдвинуть гранитную глыбу, но угрожающий звериный рык заставил его отстраниться. Верный, спаситель мой! Волк стоял рядом, вздыбив шерсть и скаля клыки.

– Это вам лучше вспомнить, что замужние в отборе не участвуют! – ответила с появившейся уверенностью, вытирая рукавом губы.

Взгляд Ирршаена стал совсем нехорошим. Он отступил на шаг и смерил меня взглядом:

– Тогда я сейчас же отправляюсь к твоему отцу и разорву этот брак. Как думаешь, насколько ему важно продлить договор между нами, когда я приду к власти? А ты, – перевел взгляд на волка, – лучше думай, на кого скалить зубы, я могу и не взять тебя с собой, когда женюсь на твоей хозяйке.

– Я бы не была в этом настолько уверена.

– Посмотрим, – многообещающе бросил демон, отворачиваясь и с решительным видом направляясь к своей одежде.

Ой, мамочки! Кажется, я сделала только хуже. Вот кто меня за язык тянул сейчас говорить, что я не буду участвовать в отборе? Перенеслась бы куда-нибудь, да хоть к Арвинскому, в этот день, и ищи-свищи меня. Был бы сюрприз самоуверенному Ирршаену, а теперь он предупрежден.

Погладив Верного и поблагодарив за помощь, я рысью понеслась к селению, спиной чувствуя прожигающий взгляд. Отойдя подальше, не выдержала и оглянулась, но у озера уже было пусто. Надо же, как демон завелся, раз предпочел открыть портал, а не идти пешком.

Лишь добравшись до дома, я почувствовала себя спокойнее. Долго умывалась и терла губы, смывая прикосновения Ирршаена. Вот же взяли привычку целовать меня без спросу! И пусть что Арвинский, что Ирршаен проявляли собственнические замашки, но от внимания демона у меня бегали мурашки по коже, и не в хорошем смысле. Он желал меня присвоить как понравившуюся вещь, а все его подарки – просто элементы наступательной кампании по завоеванию.

Внизу я услышала шум и поспешила выйти из комнаты, думая, что это бабушка. Но, спустившись, увидела Шаггрэрша. Одного.

– Еванжелина? Мы можем поговорить?

– Да. Конечно, проходите, – пригласила его, а сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

Мы сели в кресла. Для нас с бабушкой они массивные, я так вообще вольготно забираюсь в него с ногами, чтобы посидеть у камина. А вот Повелитель демонов занял кресло полностью, и оно под ним жалобно скрипнуло. Через подлокотник была перекинута бабушкина шаль. Прежде чем начать разговор, Шаггрэрш с легкой улыбкой погладил материю рукой и лишь потом поднял на меня взгляд.

– Ирршаен говорил со мной и сообщил о своем желании взять вас в жены, – не стал тянуть демон.

– Меня он тоже поставил в известность, проигнорировав тот факт, что я уже замужем.

– Разве его намерение стало новостью? Он уже не первый год проявляет к вам интерес.

– Я благодарна Ирршаену за подарки...

От которых бы с радостью отказалась, но была вынуждена принимать, чтобы не оскорбить дорогого гостя.

– Но его интерес ничем не поддерживала и никаких обещаний ему не давала.

– Он не заводил разговора о своих чувствах, принимая во внимание ваш юный возраст.

О да! Только ему это не помешало наброситься на меня с поцелуями на балу, как только мне исполнилось восемнадцать!

– Ваше поспешное замужество стало для Ирршаена неприятным сюрпризом. Могу я поинтересоваться причиной такой спешки? В наш последний визит об этом не было сказано ни слова, а вот прошло совсем немного времени – и вы уже замужем.

– Отец давно планировал укрепить отношения между нашими королевствами, – обтекаемо ответила я.

– Но ведь до брака вы с принцем не встречались?

Я поняла, к чему клонит Шаггрэрш, и поспешила исправить положение:

– Нет. Поэтому захотела с ним сама познакомиться. Мы... произвели сильное впечатление друг на друга, и Велиан решил не тянуть с церемонией. К тому же как раз приехал мой брат с брачным договором и присутствовал при заключении брака.

– Я думаю, что вы не совсем со мной откровенны. При всей вспыхнувшей, по вашим словам, симпатии ваш брак до сих пор не подтвержден, вы сейчас здесь, а не рядом с мужем – и одна.

– Я поспешила известить бабушку, у которой и так собиралась погостить. Поэтому с ведома супруга перенеслась сюда.

Объяснение звучало жалко, но я ни словом не соврала! И пусть и с трудом, но выдержала пронзительный взгляд Повелителя. Он молчал, а я, приободрившись, продолжила:

– Что же касается всего остального, вы правильно заметили: что мы с супругом действительно мало знакомы. Нет ничего предосудительного в том, что принц дал мне больше времени, прежде чем исполнить свои права. В конце концов,

этап ухаживаний мы пропустили.

– Вы не выглядите счастливой.

– Меня расстроило желание Ирршаена ин Аэрша оспорить мой брак, – возразила я.

Но мое замечание Повелитель пропустил мимо ушей, продолжив размышлять вслух:

– Сюда прибыли в одиночестве. И не спешите обратно. Не все между вами с супругом настолько хорошо, как вы пытаетесь меня убедить.

Боги, он был прав, и я не знала как, не соврав, его переубедить!

– Однажды я не стал настаивать и не забрал с собой женщину, которая запала мне в душу, но не хотела покидать свой мир. Ее держали долг и ответственность. До сих пор об этом жалею! Я вижу, что ваши чувства с супругом незрелы, а брак не подтвержден. Поэтому предупреждаю сразу – я поддерживаю притязания Ирршаена. Его интерес к вам длится уже несколько лет и более чем серьезен, – произнес Шаггрэрш и поднялся, ставя точку в разговоре.

Я тоже вскочила на ноги, испугавшись:

– Мои чувства вы в расчет не принимаете?

– Убедите меня, что любите супруга.

– Я...

Сказать «люблю» язык не поворачивался, и я беспомощно замерла, глядя демону в глаза, а он изогнул бровь.

– Он нравится мне.

– Этого мало.

Я расширенными глазами посмотрела на Шаггрэрша. Он не уличил меня во лжи! Не понимаю, Велиан мне что, действительно нравится?!

– Велиану я ответила «да»!

– Зная Ирршаена, уверен, и ему вы со временем скажете это. Для меня важно счастье племянника, а вы способны сделать его счастливым.

– Но...

Не дав мне возразить, демон ушел порталом. Как чувствовал, что собираюсь прибегнуть к извечному женскому оружию – слезам и мольбам. Папенька их не переносит и всегда сдается.

Я недолго переживала свое поражение. Чему я научилась у своих братьев – так это не раскисать и не сдаваться. Выход есть всегда! Просто следует дожждаться вечера и отправиться на поиски Арвинского. Я его дворец вверх дном переверну, но муженька найду!

Бабушку пока решила не тревожить и дожждаться результата очередной ночной вылазки. К тому же, зная отца, ответ он им сразу не даст, станет тянуть время, чем я и воспользуюсь.

Глава 8

Мне удалось взять себя в руки и, не паникуя, заняться обычными делами. Бабушка, улучив момент, поинтересовалась, как обстоят дела, но я кратко сказала, что Арвинского не было на месте, но проблему мы с ним решим. Видя мое спокойствие, она не стала выяснять подробности и лишь одобрительно кивнула. Все же бабушка оказалась права, и гордость рода Дамартен не позволит мне лишиться девственности с кем-то другим.

Я ждала вечера, планируя встречу с мужем, но реальность превзошла все ожидания. Мне не пришлось переноситься к Велиану – он приехал сам.

Поселение лунных имеет кольцевую структуру. В центре живут одинокие, там расположены библиотека, лаборатория для экспериментов, учебные классы. Потом идут дома супружеских пар, за ними домики для приезжих гостей и отдельные помещения, где принимают больных. Приезжим в центральную часть поселения хода нет.

Когда мне сообщили о приезде Мейна и Арвинского, я не поверила своим ушам. Не могли они заявиться вдвоем! Но узнав, что муж и брат в доме для приема больных, я схватила сумку и, не чувствуя под собой ног, понеслась туда.

Сама не понимала, за кого боялась сильнее: за Мейна или Вериана. Ведь если что серьезное случилось с супругом – у меня возникнут большие проблемы!

Возле домика толпились наши люди и военные в сарогосской форме. Если наши смотрели на меня с надеждой, то сарогосцы – с опаской.

– Что случилось?

– Нападение разбойников два дня назад. Принцы вырвались вперед, и мы не сразу успели прийти на помощь. Простите.

Больше ничего узнавать не стала, не тратя время зря. Зайдя в смотровую, увидела стоящего Арвинского и сидящего на столе бледного брата, обнаженного по пояс. Живы! Внутри немного отпустило, и я кинулась к Мейну.

– Что с ним?!

– Рана несерьезная, но воспалилась, – произнесла дежурившая сегодня лунная, отступая в сторону.

– Привет, сестренка! – через силу улыбнулся Мейн, но мне не понравились бисеринки пота на его лбу. Дотронувшись, убедилась, что брат весь горит.

– Ты, я вижу, не можешь без приключений, – проворчала я.

Ранение в плечо – явно стрелой – выглядело плохо, но и с худшим справлялись.

Кивнула Велиану и сказала лунной:

– Сестра, распорядись, пусть разместят гостей на отдых. Рану я сама обработаю.

Та кивнула и обратилась к сарогосскому принцу:

– Пойдемте со мной, я провожу.

– Нет, я останусь тут!

Конечно, кто бы сомневался, что у Арвинского на все собственное мнение!

– Подожду свою супругу, – добавил Велиан, многообещающе глядя на меня.

– Подождать можно и в гостевом доме, поев, приняв ванну с дороги и освежившись, – произнесла я, доставая из сумки все необходимое.

– Да как сказать. Стоит тебя выпустить из поля зрения, как ты бесследно исчезаешь.

Подняла голову и прямо взглянула ему в глаза:

– Я приду к тебе после того, как позабочусь о брате.

Саркастическое выражение исчезло с лица супруга, и он удивленно взглянул на меня, словно стараясь проникнуть в самую душу.

– Даю слово. Лучше сейчас иди отдохни. Уверена, вы спешили и провели день в седле.

– С ним все будет хорошо? – посмотрел он на Мейна.

– Что с ним станется, – фыркнула я. – И не такие раны ему латали.

– Эй, не рассказывай все мои секреты! – притворно-возмущенно прикрикнул на меня брат, но лихорадочный блеск его глаз мне совсем не понравился. Поэтому

полезла в сумку и протянула склянку: – На, выпей пока.

– Гадость! – скривился Мейн. – И рот вяжет.

– Это чтобы ты не утомил меня своей болтовней, – огрызнулась беззлобно.

Арвинский помедлил, глядя на нас, а поймав мой взгляд, кивнул:

– Я жду тебя.

Он ушел, а у меня на душе стало немного светлее. Пусть это маленький шаг к доверию, но Велиан его сделал.

– А он небезнадежен, – заметил Мейн, прекрасно понимающий, чего стоило приехавшему за мной Велиану уйти сейчас, и, чуть помедлив, добавил: – Я знаю, что это не входило в твои планы, но присмотришься к нему.

– Планы изменились, – сообщила я, озабоченно рассматривая рану. Похоже, есть нагноение и придется вскрывать.

– Что случилось?

Я стала рассказывать о притязаниях Ирршаена и разговоре с Повелителем демонов. С братьями у меня с детства сложились доверительные отношения, да и в любом случае Мейну лучше знать ситуацию. Он шипел сквозь зубы, и было не совсем понятно, когда от гнева, а когда от боли – я вскрывала и заново обрабатывала рану.

Наложив обеззараживающую и заживляющую пасту, перевязала, посоветовав:

– Повязку не мочи!

Знаю ведь, как он любит подолгу отмокать в ванне. Даже перебрав, спать не пойдет, не почистив перья, отчего камердинер не раз находил его под утро храпящим в остывшей воде.

– Я сейчас к себе, сделаю отвар и принесу выпить, так что не спи.

– Меня разве не покормят? Я есть хочу!

Сомневаюсь. Хорохорится, скрывая слабость, но вслух о своих сомнениях ничего не сказала.

– На мясо не налегай, что-нибудь легкое. Я предупрежу.

Только двинулась собрать все в сумку, как брат неожиданно крепко схватил за руку:

– Ари, ты понимаешь, что тебе лучше быть подальше отсюда? Отправляйся в Сарогосс немедленно!

– У нас есть время. Иршаен не вернется, пока не заручится поддержкой нашего отца.

Мейн с сомнением посмотрел на меня, а я усмехнулась:

– Эй, ты же знаешь папеньку! Так быстро его ни один демон не сломит. Лучше скажи, откуда разбойники? У нас недавно тоже напали на молодую пару, ограбили, над женщиной надругались жестоко. Раньше такого не было.

– Я думаю, что отребье с севера. Там были волнения, бароны взбунтовались, но войска навели порядок. Могли и сюда добраться кто-нибудь из их шайки, спасаясь от правосудия. Домой вернусь, распоряжусь провести зачистку.

– А нападавших разве не допросили?

– Некого допрашивать. Велиан как увидел, что меня ранили, никого не щадил. Остальные быстро разбежались.

– Хм, – хмыкнула я. Супруг продолжал расти в моих глазах.

По пути к себе я распорядилась подготовить для Арвинского отдельный домик. Все же принц другого государства, да и для задуманного требовалось уединение. В лаборатории долго провозилась с зельем. Его рецепт я придумала сама, требовалось много компонентов и точность, но зато оно хорошо помогало в сложных случаях, и пить его надо сразу, тогда зелье максимально эффективно.

Уже спеша обратно к Мейну, спохватилась, что со всеми заботами никак не подготовилась к встрече с мужем, но времени не оставалось. Брат, когда я пришла к нему, уже переоделся и клевал носом в кресле. Я заставила его выпить отвар и помогла дойти до постели.

Когда уходила, он окликнул:

– Ари! Не наделай глупостей.

Я грустно улыбнулась и вышла. Какие глупости? Как никогда понимала, что надо мной нависла опасность и выход лишь один, если не хочу подставить родных. На отца сейчас давят, и как бы он ни упрямился, отказывать Ирршаену и Повелителю чревато.

Если подумать, забавно – избегая брака с Арвинским, ускорила свою инициацию, чтобы вследствие этого получить еще большие проблемы.

* * *

Узнать, куда поселили Велиана, оказалось несложно – у дома дежурила охрана. Остановить меня не пытались, как и не спрашивали, зачем иду. Под пристальными взглядами сарогосцев я вошла на порог и с колотящимся сердцем открыла дверь.

Гостевые домики здесь небольшие. Из жилых комнат только просторная гостиная с камином и обеденным столом, спальня, где за ширмой можно переодеться или помыться, и в крохотной мансарде каморка для личного слуги. Но многие гости предпочитали останавливаться на постой в тавернах, которые держали некоторые супружеские пары. Там и еда по первому требованию, и общество, где можно обменяться новостями, и не нужно дополнительно доплачивать за слугу, который носит еду в домик.

Гостиная была пуста, и я замялась, не зная, стоит идти дальше или лучше обозначить свое присутствие. Колебания разрешил Велиан, вышедший из спальни. Он переоделся и успел искупаться. Влажные волосы были зачесаны назад, и концы слегка вились.

– Ты голодна? Я не знал, когда ты освободишься, и приказал собрать поесть.

От волнения о еде я совсем не думала, но кивнула, чтобы как-то потянуть время.

– Тогда позволь поухаживать. – Арвинский отодвинул передо мной стул, а когда я села, снял салфетку с блюда.

Я выбрала себе перепелку с овощами, и принц, открыв вино, налил два бокала. Не местное, наверное, с собой привезли, как и дорогую посуду.

– А ты? – спросила я, когда он сел напротив.

– Поел в таверне. За нас? – Он приподнял свой бокал.

– За нас, – тихо повторила я и выпила почти половину, втайне надеясь, что хоть немного расслаблюсь.

– Как тебе вино?

– Вкусное.

Оно действительно было вкусное. В меру сладкое и в то же время слегка терпкое, с нотками фруктовых ягод и запахом лета. Вино теплой волной распространилось внутри, унимая внутреннюю дрожь.

– Из моих личных запасов. У нас на юге много виноградников. Мартье – сорт винограда – растет только там, и из него делают самое дорогое вино. У меня там вилла у моря. Если хочешь, мы можем съездить туда в свадебное путешествие. Ты видела море?

– Нет.

– Тогда я просто обязан тебе его показать.

Вместо ответа я вонзила зубы в грудку перепелки. Он говорил о совместной жизни, а я со своими проблемами могла думать только о брачной ночи и заглядывать так далеко в будущее была не в состоянии. Уделила внимание еде, а Велиан молчал, потягивая вино и изучая меня.

Расправившись с перепелкой, я отпила из бокала и подняла взгляд на принца. Под таким взглядом было не совсем уютно. Начало казаться, что крошка прилипла в уголке губ или еще что не так. На всякий случай промокнула рот салфеткой, но от этого внимания к моей персоне меньше не стало, наоборот. Теперь он не сводил глаз с моих губ.

– Почему ты так пристально смотришь?

– Хочу понять, что у меня за жена. Я тебя видел и дикаркой в лесу, и придворной дамой во дворце, и целительницей, знающей свое дело. Так какая ты настоящая?

– Какая разница, если я все равно останусь при этом простой лунной ведьмой?

Как же не вовремя выползла обида и слова сами сорвались с языка. Я тут же себя отругала. Вот зачем?! Мне от него нужна брачная ночь, а не выяснение отношений или ссора. Но, вопреки ожиданиям, Велиан мой ответ воспринял спокойно и стал еще задумчивей.

– Да не скажи, – усмехнулся он. – Ты совсем не проста и отличаешься от ведьм, как яркая луна от ее рассеянного света. Не обижайся, но лунные ведьмы в своем большинстве дети природы. Вы хорошо лечите, у вас контакт с животными... Кстати, где твой волк? – неожиданно спросил принц.

– Гуляет в лесу. Я не держу его с собой постоянно в селении, – осторожно ответила я, боясь, что Верного опять возьмут в заложники.

Но Арвинский лишь рассеянно кивнул и продолжил:

– Так вот, уверен, ни одна из ведьм ночами не пропадает в библиотеке.

– У нас все умеют читать! – оскорбилась я. – В селении учебные классы.

– Пусть так, но многие ли из них читают философов?

Я прикусила язык.

– Многие ли изучают редкие медицинские трактаты и потом пропадают в лаборатории, проводя исследования? Да-да, мне твой брат многое рассказал.

«Выздоровеет – слабительное получит!» – мрачно пообещала про себя. Мне не нравилось, что Мейн настолько болтлив.

– К чему ты ведешь?

– К тому, что мне достался в супруги редкий бриллиант, и я не собираюсь от него отказываться, – твердо произнес Арвинский и поднялся со стула.

Кажется, мы приблизились к главному. Я внутренне напряглась, следя за супругом, который обошел стол и встал позади, взявшись за спинку моего стула.

– Ты поела? – спросил, наклонившись.

Схватив бокал, я для храбрости допила вино и только после этого ответила:

– Да.

Он отодвинул мне стул, и я встала лишь для того, чтобы оказаться в кольце его рук.

– Ари, ты моя жена, – сообщил принц.

– Да.

Сама удивилась, как тихо прозвучал мой голос. Велиан мягко притянул меня к себе, и я не сопротивлялась.

– У нас законный брак, – гнул он свою линию, а наши губы оказались близко-близко. Он прерывисто выдохнул: – И я безумно хочу тебя поцеловать...

Мы качнулись друг к другу, и у меня ослабли колени от поцелуя с привкусом вина. Сладкого... терпкого... головокружительного. Обняв супруга за шею, я прижалась к нему, готовая бесконечно наслаждаться вкусом его губ. Он мой супруг, мы в браке... Сегодня, в этот упоительный момент, я была согласна со всеми его правами на меня.

И тут подумала: он пока не знает, что, если не поторопится, законность брака оспорят.

«Да уже сейчас оспаривают!» – напомнила себе и решилась окончательно.

Отстранившись, сама сказала:

– Согласна на брачную ночь.

И потянулась за поцелуем.

Мои слова привели Велиана в замешательство, и теперь уже он отстранился.

– Ари?!

– Хочу потерять девственность.

– Будет больно. Что я говорю!.. – Велиан покрыл поцелуями мое лицо и сжал в объятиях. – Мне кажется, если я прикоснусь к тебе, неделю из постели не встанешь.

Неделю? Почему неделю?! Да, я видела девушек после грубого обращения, и зашивать там приходилось, но уже максимум через три дня все вставали на ноги.

– Нельзя неделю. Ритуал уже скоро. Ничего, у меня есть настойки, воспользуюсь силой источника... но перед демоном буду сияющая и счастливая!

– Что?! – взревел Арвинский, отталкивая меня и держа на расстоянии вытянутых рук. И тут я только поняла, что говорила вслух. Дурацкая привычка бормотать под нос, задумавшись.

– Когда ритуал? – сузив глаза, поинтересовался он.

– Послезавтра ночью, – без задней мысли ответила на вопрос.

– Перед демоном, значит, хочешь быть сияющей и счастливой? – сжав мои плечи, процедил принц.

– Мне больно!

Он был в бешенстве, и я поспешила объяснить:

– Велиан, ты не так понял...

– Я все понял! – оттолкнул меня.

– Нет, не понял! У меня мало времени. Мне нельзя быть девственницей!

– Использовать меня решила? Значит, так! – Он угрожающе шагнул ко мне. – Только попробуй потерять девственность – пожалеешь! Убью любого. Я тебе обещаю! Слышишь?

– Велиан, стой, будет поздно!

Я кинулась к нему, но он меня оттолкнул и, пошатываясь как пьяный, вышел, хлопнув дверью.

Глава 9

Желание как можно скорее добраться до жены не уменьшилось, но дальний путь немного остудил Велиана, и появилось время подумать. Дорога

способствовала сближению двух принцев. Вопреки ожиданиям, шурин известие о новом попутчике принял пусть и без удовольствия, но спокойно, и позволил присоединиться.

Во время дороги Мейн невзначай рассказывал о сестре, вспоминая ее детские выходки. Так Велиан узнал, чем она увлекается, какие книги читает, что хорошо знает травы и талантлива в лечении разных недугов и болезней. Увидел даже шрамы от ранений, зашитые рукой принцессы. Исподволь знакомился с ее характером.

Постепенно перед Арвинским вырисовывался совсем иной образ Ари. Любящая сестра, умеющая хранить тайны и всегда готовая прийти на помощь, способная целительница, развивающая свой дар и не боящаяся экспериментов. Девушка, увлеченная больше наукой, чем балами и светской жизнью.

Не говоря об этом прямо, Мейн дал понять, что Велиану мало вернуть жену обратно, нужно дать дело, которым она будет заниматься. Для Ари важно чувствовать себя нужной, именно поэтому она с таким удовольствием проводит время в поселении лунных ведьм.

Кроме того, Велиан понял, что шурин вмешиваться в их отношения не будет, но и неволить сестру не позволит. И крепко задумался.

Начальный порыв притащить своевольную девчонку обратно трансформировался в желание узнать свою жену, познакомиться с ней заново при других обстоятельствах. Пусть они поженились спонтанно, но Велиан был намерен сохранить внезапный брак и в дороге строил планы по соблазнению собственной жены. Пусть и пообещал себе быть терпеливым, но с одним затягивать не собирался – Ари задолжала ему брачную ночь! И перво-наперво принц собирался сделать ее своей, воспользовавшись правами мужа.

Какие только ситуации он ни проигрывал, засыпая ночами: и как шлепает ее по аппетитной попке за то, что посмела сбежать, сама все решив, и как брыкающуюся привязывает к кровати, а потом заставляет изнывать от наслаждения и выкрикивать его имя, умоляя взять ее. Конечно, сам и страдал потом от разыгравшегося желания, и счет к жене только рос. Но чего ни разу не было в фантазиях Велиана, так это как его ведьмочка сама говорит, что хочет потерять девственность!!!

Реальность превзошла все ожидания. Он ушам не поверил в первый момент! Но вот она сама обнимает его и льнет. У принца голова кругом пошла. Хотелось зацеловать ее всю, выплеснуть волну нежности, что скопилась в груди. Такую необычную, не похожую на других. И ушатом холодной воды стало бормотание Ари о том, что она ждет ритуала и хочет блистать перед демоном.

Велиан сам не понимал, как не придушил мерзавку. Ее лепет лишь усилил гнев. Он понял одно – жена спешит потерять девственность не потому, что приняла их брак, а ради демона. В голове мутилось от злости, и принц был не в том состоянии, чтобы вытрясти из девчонки подробности. Демон. Она делает это все ради демона! Уязвленный до глубины души, он ушел, не в силах видеть ее.

На следующий день Мейн нашел его в таверне. Фарогосский принц выглядел не очень, но все равно свежее, чем Велиан. После вчерашней попойки, когда он пытался вытравить воспоминания о разговоре с женой, трещала голова. Мерзкое пойло, которого выпил немерено, было не лучшего качества.

– И что между вами произошло? – раздраженно поинтересовался Дамартен, тяжело опускаясь на лавку рядом со столом, за которым одиноко куковал Арвинский. Прогулка ему далась нелегко. – Сестра не приходит. Я-то думал, вы личную жизнь налаживаете, а тут узнаю, что ты пил всю ночь здесь, сбежав от нее.

– Ты знал о демоне? – хмуро поинтересовался Велиан, не поднимая красные от недосыпа глаза.

– Знал.

– И о том, что ей невинность потерять до ритуала нужно, тоже знал? – прожег он взглядом шурина.

– Я не понимаю, к чему этот мрачный тон? Ты же сам хотел подтвердить ваш брак. Подумай, благодарен должен быть обстоятельствам, если бы не это, ты бы еще долго за Ари бегал, уговаривая вернуться. Или демона испугался?

– Испугался?! Завтра и увидишь, как испугался! Хочу на него посмотреть. Ты знал, что она собиралась демонстрировать ему свой счастливый и цветущий вид?

– И что плохого в том, что она желала показать, как счастлива в замужестве?!

– Да она к нему сбежать собиралась! – вышел из себя Арвинский.

– С чего ты взял?! – кончилось терпение и у Мейна.

Два принца хмуро смотрели друг на друга, ничего не понимая.

– Значит, так. – Дамартен с трудом поднялся на ноги, но отмахнулся от помощи, когда пошатнулся. – Иди за мной.

Выведя Арвинского на улицу, он подвел его к колодцу и заставил остудить голову ледяной водой, приводя в чувство, а потом велел еще раз повторить, что сказала сестра и почему они поссорились.

– Вы друг друга стоите: одна дура, второй идиот, – в сердцах выругался Мейн. Более глупой ситуации он и представить не мог. Эти двое умудрились поругаться на пустом месте! Пришлось самому рассказывать о притязаниях Ирршаена и объяснять, как к нему относится сестра.

– Я иду к ней! – схватился за голову Велиан.

– Тебя не пустят, – сквозь зубы процедил Дамартен, чувствуя, как накатывает дурнота. – Пусть позовут сестру, – успел сказать он, прежде чем потерять сознание.

Арвинский кинулся к нему, зовя на помощь. Мейн горел, и было непонятно, как вообще умудрился в таком состоянии встать на ноги. Подбежавшие люди помогли перенести принца обратно в его домик. Пришла лунная ведьма, а потом прибежала Ари.

– Это ты его довел? – обвиняюще воскликнула она, увидев мужа.

– Он сам ко мне пришел.

Не став ничего слушать, его супруга начала приводить в сознание брата и сбивать жар, ругая за то, что он встал. Убежала варить зелье, а потом по ложке отпаивала Мейна. Нормально поговорить так и не удалось. Ари всем своим видом игнорировала Велиана и смотрела как на пустое место.

Хоть поела, когда Арвинский распорядился насчет ужина, но и то после угрозы, что иначе он ее сам покормит. Всю ночь Мейн метался в лихорадке, и они оба ухаживали за ним. Под утро температура спала, и уставшая Ари заснула прямо в кресле возле кровати брата. Велиан хотел перенести ее в постель, но побоялся разбудить, к тому же был уверен, что супруга не обрадуется такой заботе. Сам он тоже задремал, а проснувшись утром, увидел уже другую лунную.

Состояние Дамартена улучшилось и тревоги уже не вызывало. Он крепко спал, и Арвинский пошел к себе переодеваться. Вчера им с женой так и не удалось выяснить отношения, он собирался сделать это сегодня, ведь времени почти не осталось.

* * *

Находясь в растрепанных чувствах, я до утра прождала Арвинского, надеясь все ему объяснить. Но ночь подошла к концу, и с последними лучами лунного света я перенеслась к себе. Опустошенная, обиженная до глубины души и потерявшая надежду. Выходить из домика и идти пешком было унижительно. Казалось, каждый встречный уже знает, что муж пренебрег мной.

Ужас! Я же ему практически предложила себя. Но что бы он там себе ни надумал, у меня тоже есть гордость. Объясняться желания больше не было. Как и видеться с этим бараном. Оставался единственный выход: бежать следующей ночью, но я не знала куда. Да и на что буду жить? К такому варианту развития событий я не готовилась. А еще есть большая вероятность, что мой малодушный побег приведет в бешенство Ирршаена с Повелителем и их гнев отразится на королевстве. Так и не придумав, как быть дальше, спустилась к завтраку.

– Лина, на тебе лица нет! – всплеснула руками бабушка. – Все так плохо?

– Хуже некуда, – повесила я нос, садясь за стол.

– Ну... первый раз мало у кого вызывает приятные воспоминания.

– Не было ничего.

– Где же ты провела ночь?!

– У него. Ба, мы поссорились. Он ушел.

– Тогда переходим ко второму варианту. Я найду подходящего мужчину...

– Нет! – Я вскочила. От подобного предложения стало мерзко, и повторила еще тверже: – Нет.

– Но как же... Лина!

– Пойду я полежу. Хорошо?

Не дожидаясь ответа, пошла к себе. Сил не было, бессонная ночь давала себя знать. Чуть позже бабушка зашла ко мне, но я притворилась спящей. Она тяжело вздохнула, погладив меня по голове, и ушла. Я провалилась в тяжелый сон и встала, лишь когда сообщили, что Мейну плохо.

Кто бы сомневался, что у него торчит Арвинский! Даже не удивилась, увидев муженька. Мне жизнь испортил, теперь и брата достал. Нельзя было Мейну вставать и перенапрягаться, теперь он горел в лихорадке. Погруженная в заботу о брате, я не желала больше разговаривать с супругом и молча принимала его помощь. Утром кризис миновал, температура спала, и Мейн забылся уже здоровым сном.

Я тихо ушла, оставив его и задремавшего в кресле Велиана. Судя по взглядам мужа в мою сторону, он чувствовал себя виноватым. Наверное, Мейн успел ему что-то объяснить, но выяснять отношения не хотелось, как и вновь предлагать себя. Может, виной всему усталость, но мной овладела апатия. Будь что будет.

Освежившись и переодевшись, решила снова отправиться к брату. Лучше проведу оставшееся время с ним, чем наблюдать царившую вокруг предпраздничную суету, участвовать в которой нет ни желания, ни сил. Пары

давно сложились. Мариша в своего демона влюблена с пятнадцати лет, Иванна познакомилась со своим в девятнадцать, Тиша в семнадцать, а за Леттой ухаживали трое, и она только в прошлом году определилась. Я не знала, кого из демонов Ирршаен собирается подвинуть в очереди и кому из девушек предстоит лить слезы. Каждая желала брака, и юных ведьм не пугало, что придется покинуть родных, ведь весточку всегда можно послать письмом. Ушедшие лунные не жаловались и часто писали своим близким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/franciska-vudvort/dobycha-princa>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)